Г. Пузис

Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет

1932

Государственное социально-экономическое издательство

Сдано в производство IX 1932 г.
Подписано к печати 7/X 1932 г.
Редактор М. Герр. Техредактор Е. Грамова
ОГИЗ С—3—4 № 917. Формат 62x94 1/16 5 1/4 п. л.
16400 зн. в п. л. Уполном. Главлита Б 25046 тираж 7.000
43 тип. треста „Полиграфкнига", М. Дмитровка, 18

…дисловие

…се возрастающий интерес советской общественности к вопро… …илищно-коммунального хозяйства свидетельствует об огром… …чении этих вопросов в деле улучшения материально-быто… …положения широких масс пролетариата и трудящегося …ния.

…опросы развития городского хозяйства СССР служили пред… …специального обсуждения на пленуме ЦК ВКП(б) в июне …г. В своем постановлении по докладу т. Л. М. Кагановича …м ЦК характеризовал жилищно-коммунальное хозяйство как …йшую базу перестройки быта миллионных масс трудящихся …ых социалистических началах».

…ньский пленум ЦК ВКП(б) знаменует наступление нового … в жилищно-коммунальном деле Советского Союза. Своим …овлением пленум ЦК мобилизовал внимание всей страны к … участку нашего строительства, выдвигая проблему расши… …и форсированного развития жилищно-коммунального хо… … и строительства городов, как одну из важнейших народно… …ственных задач.

…ем не менее до сих пор еще нет работ, которые давали бы …ощую характеристику состояния жилищно-коммунального …ства и строительства по СССР в целом. Пробел этот тем … ощутителен, что, как это отмечено и в постановлении пле… …ЦК, состояние статистики городского и жилищно-коммуналь… …хозяйства в нашей стране крайне неудовлетворительно.

…ти отсутствуют отчетные данные об итогах жилищно-ком… …ного строительства за период до начала первой пятилетки …дельным городам и республикам. В некоторых союзных …бликах центральные коммунальные органы, которые могут …ить обработку и сводку материалов отдельных городов, … лишь в 1931 году. Имеющиеся материалы, опубликован… …разное время, преимущественно в периодической печати, … и разноречивы и относятся к хозяйственным годам, до … не совпадавшим с календарными годами.

…ким образом характеристика общей картины развития …щно-коммунального хозяйства за послеоктябрьский период …авляет значительные трудности.

…днако, идя навстречу намерению Соцэкгиза выпустить к …овщине Октябрьской революции книжку о состоянии нашего …ского жилищно-коммунального хозяйства, мы все же попы…

тались обработать имевшиеся материалы, чтобы предста
общую картину развития жилищного и коммунального строит
ства за 15-летний период пролетарской диктатуры.

В работе использованы опубликованные контрольные циф
материалы, напечатанные в коммунальных журналах, ряд кн
брошюр, посвященных жилищно-коммунальному делу (см. «Ук
тель литературы»). При разноречии в источниках мы оказы
предпочтение позднее опубликованным материалам, работа
статьям, носившим отчетный характер или базировавшимся
данных местной и республиканской статистики.

Подавляющее большинство данных о периоде с 1923 по 19
в материалах, которыми мы пользовались, относилось к хозя
венным годам и в нашей книжке указано по календарным да

Для 1929—1932 гг. произведены самостоятельные перерас
с учетом особого квартала 1930 г. и т. д., на основе предварит
ных данных и имеющихся сведений о выполнении планов
местах.

Было бы крайне желательно дать более или менее подроб
картину развития жилищно-коммунального хозяйства по отд
ным союзным республикам, областям и городам, но это не по
ляет сделать ни размер книжки, ни состояние имеющихся в на
распоряжении материалов.

Работая над дальнейшим освещением этих проблем, мы о
щаемся с просьбой ко всем товарищам, работающим по вопр
жилищно-коммунального хозяйства и строительства в отдель
городах и республиках, присылать нам экземпляры посвящен
городскому хозяйству брошюр, книг и журналов, копии с им
щихся в их распоряжении отчетных и статистических материа
а также помочь нам указанием литературы. Материалы направ
по адресу: Москва, Немецкий пер., д. № 2, кв. 18, для Г. Б. Пу
Это значительно облегчит осуществление стоящих перед авт
задач.

За всякие указания, материалы, равно как и за дополнения
поправки к настоящей книжке автор будет весьма признателен

Авто

Жилищно-коммунальное хозяйство царской России

«Переход от мануфактуры и мелкого производства к крупной индустрии является по преимуществу временем «жилищной нужды». С одной стороны, массы рабочих из деревень стягиваются вдруг в большие города, становящиеся промышленными центрами; с другой стороны, планировки этих городов не соответствуют условиям возникающей крупной промышленности и требуемых ею путей сообщения». Так характеризовал Энгельс[1] в 1887 г. положение, создавшееся к концу XIX в. в Германии, и эта характеристика с полным правом может быть отнесена к любой стране, переходившей от мелкого производства к крупной индустрии в капиталистических условиях.

Это положение блестяще подтвердилось и в дореволюционной России. Развитие крупной индустрии с конца прошлого столетия сопровождалось значительным ростом городского населения. В 1881 г. в городах России насчитывалось всего 10 879 тыс. жителей, к 1901 г. городское население составляло 14 535 тыс. чел., а в 1914 г., к началу войны, оно достигло уже 20 445 тыс. чел., увеличившись менее чем за 15 лет в 1½ раза[2]. В царской России с исторической точностью повторились картины жилищной нужды, сопровождавшие развитие капитализма в западных странах.

Конец XIX и начало XX в. в России характеризовались жилищным кризисом, какого не знало, кажется, ни одно из западноевропейских государств.

По остроте жилищной нужды города царской России стояли на уровне самых отсталых колониальных стран. Потрясающая скученность и сопутствовавшие ей антисоциальные и антисанитарные условия — грязь, вредные испарения и зловоние — были обычным явлением для подавляющей массы рабочих жилищ. Русские рабочие ютились в фабричных казармах и бараках, в дешевых домах с 2-х и 3-ярусными «теплыми» нарами, занимавшимися жильцами посменно—одним после другого, в коечно-каморочных квартирах с тонкими перегородками и во всевозможных «балаганах», «куренях» и т. п. суррогатах человеческого жилья.

Произведенное в 1908 г. обследование показало, что постоянная норма жилой площади петербургских текстильщиков измеря-

---

[1] Ф. Энгельс. Жилищный вопрос, М., 1923.

[2] Е. З. Волков. Динамика народонаселения СССР за 80 лет., М., Гиз, 1930 г.

лась 3,1 кв. *м* на 1 взрослого рабочего с примерно 10 куб. *м* объема жилого помещения. Такое же обследование, произведенное несколько лет раньше среди строительных рабочих, показало, что эта норма измерялась 5,8—6,8 куб. *м* воздуха на 1 чел.

По данным петербургской городской санитарной комиссии за 1910 г., рабочие-водники жили в ассенизационных барках, вывозивших в море нечистоты.

Почти половина донбассовских горняков жила в 1912 г. в глубоких землянках, в которых не было ни полов, ни окон, а 25% размещенных в пришахтных и прифабричных бараках и казармах спало в 2 и 3 смены. В Бахмутском районе ⅔ всех рабочих жилищ были с земляными полами, а 92% не имело нормального освещения.

Еще хуже жили бакинские нефтяники — они размещались в «каютах» и «шишах», землянках и полуземлянках, лишенных воздуха и света, скорее походивших на звериное логово, чем на людское жилище. В аналогичной обстановке жили уральские горняки и металлисты, иваново-вознесенские текстильщики и рабочие многих других рабочих городов и районов.

При потрясающей жилищной нужде в городах ни предприниматели, ни городские думы, ни царское правительство не проводили никаких мероприятий, чтобы хотя бы частично улучшить жилищные условия рабочих. Государство и городское самоуправление вообще не интересовались жилищными условиями населения и даже не вели никакой жилищной статистики. Разрешение жилищной проблемы в царской России было так же немыслимо, как оно немыслимо до сих пор в Западной Европе: домовладельцы гонятся за повышенной нормой прибыли, и строить дешевые квартиры для пролетарского населения им невыгодно.

Небывалой по остроте жилищной нужде, отвратительным типам жилищ — баракам, казармам, всевозможным «шишам», «каютам» и землянкам — вполне соответствовало состояние коммунального хозяйства и благоустройства городов дореволюционной России.

В результате политики правительства и русской буржуазии дореволюционная Россия имела самое отсталое в Европе коммунальное хозяйство, а по санитарному состоянию русские города находились в худшем положении, чем города такой бедной и малокультурной страны, как Болгария.

Немногочисленные коммунальные предприятия и жалкое «благоустройство» являлись преимущественно достоянием дворянских и губернских городов, предназначаясь для правящих классов — помещиков, купечества и царской бюрократии. Провинциальные города и крупнейшие промышленные центры с населением в десятки и сотни тысяч жителей страдали из-за отсутствия света и воды и утопали в грязи. Иваново-Вознесенск с его 100 тысячами жителей (из них до 30 тыс. рабочих-текстильщиков) царское правительство и буржуазия держали на положении слободы, лишая его прав на городское самоуправление и городской бюджет, а тем самым и на какое-либо городское благоустройство.

Еще хуже обстояло дело с окраинами. О Средней Азии, где царское правительство вело открытую колониальную политику, не приходится и говорить. Но даже на Кавказе, воспетом русскими поэтами и писателями, с его неиссякаемыми курортными богатствами и нефтяной жемчужиной—Баку,—никакого коммунального строительства не велось.

На территории современной ЗСФСР с ее 53 городами (в том числе около 2 десятков курортов) было всего 5 водопроводов, 1 канализация, 1 трамвай, 2 конки, 3 электростанции и 11 ассенизационных обозов [1]. До 1917 г. в Баку, — городе с населением в четверть миллиона человек,—не было ни водопровода, ни канализации, ни трамвая, ни благоустройства.

Классовый характер организации коммунального обслуживания в городах царской России проявлялся на каждом шагу. Коммунальными услугами пользовались только особняки буржуазии и купечества и расположенные в центре города дома с состоятельным населением (высокооплачиваемая буржуазная интеллигенция и чиновничество).

До Октябрьской революции во всем Донбассе количество жильцов, имевших квартиры с водопроводом, составляло всего 1% населения, а живших в квартирах с теплыми уборными — только 0,25%. Даже регулярная ассенизационная очистка помойных ям производилась в домах, составлявших 4% общего количества домовладений.

Об освещении и замощении рабочих городов и поселков Донбассе не приходится и говорить [2].

В 131 городе на территории современной европейской части РСФСР, где до революции были водопроводы, только 9% домов имели водопроводные присоединения. Из 695 тыс. домов, имевшихся в 213 городах теперешнего СССР, оборудованных до Октябрьской революции водопроводами, только 12,5% имело водопроводные присоединения. Даже в Ленинграде — бывшей царской столице—были присоединения к водопроводу только в 51% домов, в Москве из 27 тыс. домов в 1913 г. водопроводом было оборудовано 7 600 домов (25%), а канализацией еще меньше — 6 765 домов. В купеческом центре царской России—Нижнем-Новгороде—в 1917 г. к водопроводу было присоединено всего 1 190 домов центральной части города, а к электросети — только 2 250 домов.

Уличное освещение электричеством существовало только в [illegible] городах, а газово-калильное — в 77. В остальных городах улицы освещались керосиновыми лампами. В 200 городах улицы вообще не освещались.

К началу империалистической войны из 1 063 городов с населением, превышавшим 5 тыс. жителей, только 204 имели коммунальные водопроводы. В 1917 г. всех водопроводов — коммунальных и некоммунальных — в России насчитывалось 227.

---

[1] В. Н. Орджоникидзе. Коммунальное и жилищное хозяйство ЗСФСР, Закнига, 1932 г.

[2] Доклад Наркомхоза УССР на III сессии ВУЦИК XII созыва в сентябре 1931 г., Харьков, изд. НККХ УССР, 1931 г.

В крупнейших городах России норма даже общего водоснабжения стояла на нищенском уровне и была в 5—6 раз менее, чем в городах Западной Европы: Берлин—90 *л*, Лондон—225 *л*, Гамбург—141 *л* (Москва—52 *л*, Ростов н/Дону—39 *л*, Саратов—25 *л*, Пермь—9 *л*).

Большая часть водопроводов (56%) имела сеть длиною до 10 *км*, 21%—длиною до 20 *км*, 15%—до 50 *км* и только 9% (19 водопроводов) имели сеть длиною более 50 *км*. При этом вполне доброкачественную воду могли давать только 44 водопровода, оборудованные фильтрами. Из 1 063 городов в 431 (почти в половине их) жители пили загрязненную и недоброкачественную воду.

Еще в худшем состоянии находилось дело канализации, ассенизации и очистки городов. Только 19 городов имели канализацию. Даже коммунальные ассенизационные обозы имелись всего в 84 городах. В остальных городах очистка производилась от случая к случаю, частными предпринимателями, а более чем в 150 городах никакой очистки не производилось.

Все дворы в городах были буквально переполнены нечистотами и отбросами. Уборка отсутствовала, и сточные воды, просачиваясь в почву около водоемов, заражали их.

Незначительная и формальная санитарная охрана более интересовалась взятками за уничтожение протоколов об антисанитарном состоянии, чем поднятием санитарно-гигиенических условий жизни в городах. В 600 городах, в том числе и в некоторых губернских, санитарного надзора вообще не существовало.

Отсутствие зеленых насаждений, постоянная грязь, неубранные отбросы, нечистоты и падаль на незамощенных улицах и во дворах при крайне недостаточном и неудовлетворительном водоснабжении создавали благоприятные условия для эпидемий и повышенной смертности, а тем более детской, особенно в беднейших неблагоустроенных частях городов, где из-за недостатка жилищ и низкого их качества постоянно наблюдалась ужасающая плотность заселения с сопутствующими ей грязью и обилием насекомых. За 4 года—с 1907 по 1910—в России было зарегистрировано около 80 тыс. холерных заболеваний. Ежегодно 5% населения (51,2 на 1 000 чел.) заболевало брюшным тифом.

В то время как за границей в 1906—1910 гг. кишечные заболевания служили причиной лишь от 5 до 10% смертей (Англия—105 на 1 000 чел., Германия—82, Австрия—78, Бельгия—63, Франция—58, Швейцария—53), в России этот процент достигал 28,4 (284 на 1 000 умерших).

Из 1 000 детей в возрасте до 1 года ежегодно умирало 270—280 человек, а общая смертность всего городского населения достигала 32 чел. на 1 000 жителей, превышая смертность западноевропейских стран вдвое. В то время как за границей средняя смертность в городах на 1 000 жителей составляла: в Лондоне—14,0, в Берлине—15,1, в Париже—16,2, в Вене—16,8, в Нью-Йорке—17,4, в Будапеште—19,4, в Бреславле—20,3,—в крупнейших городах России она была гораздо выше—в Ленинграде, например, она достигала 25,8, а в Москве—28,1.

Средние губернские города, по размерам смертности, находились на одном уровне с самыми неблагополучными по смертности городами мира в британских колониях (Индия, Египет). Так в Калькутте смертность составляла 34.1 на 1 000 жит., в Бомбее—35.7, а в Каире—40.1. В России же в 1908—1910 гг. смертность Таганрога составляла 35,2 на 1 000 жит., Краснодара—37,3, Твери—39.7, Омска—41.6, Н.-Новгорода—42.9, Костромы—43,4.

Коммунальное хозяйство при царизме было лишь дополнительным источником эксплоатации масс, средством для усиления налогового пресса. Так в Тифлисе в 1913 г. при себестоимости 1 000 ведер воды в 61 коп. отпускная цена составляла 1 р. 85 к., чистая прибыль (1 р. 24 к.) достигала 200% [1]. Таких примеров можно привести сотни.

Доходы от коммунального хозяйства городов составляли около половины всех городских доходов, достигая в 1912 г. 135,5 млн. руб., но на содержание и эксплоатацию городских предприятий затрачивалась едва половина (62,8 млн. руб.), а в расширение действующих и строительство новых было вложено всего 19.5 млн. руб., так что после уплаты долгов по займам городские бюджеты получили еще 21,2 млн. руб. чистой прибыли. Многие городские предприятия сдавались в аренду концессионерам и частным предпринимателям. Из 134 городских электростанций и 35 трамваев, имевшихся в царской России, более половины принадлежало концессионерам. Концессионерам и частным владельцам принадлежали также 54 городских водопровода—27% общего их количества. Вследствие этого значительная часть доходов по коммунальным предприятиям отражалась в городских бюджетах разве только в части арендных и др. платежей.

При такой доходности коммунального хозяйства городские «деятели» дореволюционной России, наживавшие за счет городских доходов огромные деньги, сумели, однако, довести в 1911 г. задолженность городов до 335,2 млн. руб., конечно, переложив уплату ее на плечи рабочего населения. В среднем на каждого жителя русских городов, — независимо от того, были ли в его городе коммунальные предприятия и благоустройство и пользовался ли он ими, — приходился налог на городские нужды в размере 1 р. 10 к.

Потери хозяйства городов во время империалистической и гражданской войн

В жилищном хозяйстве страны капитализм оставил Советской власти тяжелое наследие. По экспертным оценкам состояния всего жилищно-коммунального хозяйства царской России (в ее прежних границах), жилые здания городов составляли всего около 2 млрд. куб. *м* (включая торговые помещения в жилые дома), а собственно жилая площадь — около 220 млн. кв. *м*.

[1] В. Орджоникидзе. Коммунальное и жилищное хозяйство ЗСФСР, Закккнига, 1932 г.

На территории современного СССР, по данным переписи 1923 г., находилось (без Армянской ССР, Грузинской ССР и Якутской АССР) 2 318 105 жилых строений с жилой площадью в 118 425 тыс. кв. *м*, общая строительная стоимость которых исчислялась почти в 8 145 млн. довоенных руб., а за вычетом амортизации — в 6 265 млн. довоенных руб. (в среднем 285 руб. на 1 городского жителя).

Основной капитал всех коммунальных предприятий и благоустройства городов оценивался всего около 2,3 млрд. руб.

Все водопроводное хозяйство оценивалось в 175 млн. руб., канализации—97 млн. руб., предприятия городского пассажирского транспорта—214 млн. руб., замощение и тротуары—1 042 млн. руб., мосты—81 млн. руб., электростанции—228 млн. руб., уличное освещение—17 млн. руб., зеленые насаждения—17 млн. руб. и т. д.

Но и этого имущества, созданного трудом русских пролетариев, капиталисты и помещики не отдали им целиком. Империалистическая и гражданская войны нанесли огромный ущерб незначительному жилищно-коммунальному хозяйству родившихся в Октябре советских республик.

Сотни городов пострадали от орудийной канонады, поджогов и военной разрухи.

Интервенты со всех концов мира, контрреволюционные армии царских генералов — Краснова, Деникина, Врангеля — на Дону, в Крыму и юго-восточной России, Колчака и чехо-словаков — в Сибири и на Дальнем Востоке, Петлюры, гетманщины и белополяков — на Украине и в Белоруссии, Юденича — в Ленинградской области, британский оккупационный корпус в Северном крае, в Батуме и на Каспийском побережье, дашнакское и меньшевистское правительства в Закавказье, басмачи в Средней Азии и бесчисленные белогвардейские зеленые банды всевозможных махновцев, антоновцев и т. д.—на долгое время оставили след своего пребывания в большинстве советских городов.

По произведенному учету, все хозяйство, разрушенное во время гражданской войны, расценивалось в 2 704 млн. рублей. Всего в городах было разрушено 361 тыс. зданий стоимостью в 2 000 млн. рублей. Из строя выбыло 14% имевшейся жилой площади. Разрушения по коммунальному хозяйству оценивались в 704 млн. рублей, в том числе по водопроводам—39 млн. рублей (22% имевшегося основного капитала), по очистке и канализации—21 млн. руб., по электростанциям и газовым заводам — 70 млн. руб. Убытки от гибели и без того незначительных зеленых насаждений и уличного освещения составили около 14 млн. руб. Огромные потери, нанесенные уличному хозяйству и замощению, составили 490 млн. руб. (около 48% основного капитала) [1].

Овеянные порохом и дымом, с зияющими брешами, в развалинах — в таком виде встретили восстановительный период народного хозяйства города советских республик. В ряде городов ком-

---

[1] «Коммунальное дело», № 8, за 1926 г., статья А. Николаева

мунальное хозяйство и большая часть жилых домов были уничтожены до тла.

В Саратове, Сталинграде, Казани, Вологде и мн. др. городах выгорели десятки и сотни домов. Почти целиком был разрушен и выгорел Ярославль. Огромные разрушения были произведены взрывом в Николаеве, где из 7 500 домов 670 было совершенно разрушено, а 6 500 нуждались в больших восстановительных работах. В Одессе полному разрушению подвергся 1 361 дом, а весь ущерб, принесенный оккупациями коммунальному хозяйству, не считая жилищ, достиг 22 млн. руб.; в Днепропетровске пострадало 2 606 домов, причем 349 домов было разрушено до основания. В Киеве выбыло из строя более 10% жилой площади. Разрушение мостовых в городах составляло от 20 до 50% общей площади замощения [1].

Из 243 767 домов, насчитывавшихся на Украине в 1922 г., более трети было разрушено и требовало капитальных восстановительных работ (94 540 зданий).

Убытки в Азербайджанской АССР составили свыше 10 млн. р., причем по одному водопроводу (в 1917 г. была закончена постройка Баку-Шолларского водопровода) они составили 2 600 тыс. руб.

В Татарской республике убытки от разрушения в коммунальном хозяйстве достигли 15 млн. руб.

Наконец значительный ущерб понесли города советских республик от военной разрухи. Убытки Ленинграда в связи с разрушением жилищ из-за отсутствия надзора, ремонта и недостаточного подвоза топлива составили 80 млн. руб., а разрушения в коммунальном хозяйстве—111 млн. руб. (канализация и мостовые—70 млн. руб., мосты и набережные—20 млн. руб., сады и парки—4 млн. руб., трамвай—12 млн. руб., бани—5 млн. руб.). По Москве и Московской губернии понесенные потери составили—62 млн. руб., в том числе по зданиям—41 млн. руб. и по коммунальным предприятиям—21 млн. руб.

Значительное количество коммунальных предприятий и сооружений было разрушено и бездействовало частично или полностью. К началу восстановительного периода совсем выбыло из строя 4 водопровода, 3 канализации, 14 трамваев, 20% всех электростанций, 75% газовых заводов, 25% бань и т. д. Остальные городские предприятия также понесли огромные потери. Бездействовало 18 300 водопроводных вводов (17,5%), 4 130 канализационных присоединений (12%), выбыло из строя 1 620 трамвайных вагонов (⅓ всего подвижного состава) и т. д.

Перед Советской властью встала огромная задача — воссоздать городское хозяйство, поставить его на службу широким пролетарским и трудящимся массам, заново организовать коммунальное обслуживание в рабочих районах, окраинах и промышленных центрах.

---

[1] «Коммунальное хозяйство Украины» за 1923 г., № 2.

Жилищный вопрос после Октябрьской революции

Потери жилищного фонда и коммунального хозяйства страны в результате разрушения во время империалистической и гражданской войн были огромны, но уже первые шаги Советской власти— маневрирование существующими жилищами, предоставление трудящимся элементарного благоустройства и коммунального обслуживания—привели к огромному улучшению жилищных условий пролетариата и беднейшего городского населения.

В полемической статье, направленной против прудонистов, Энгельс еще 60 лет тому назад писал:

«Уже и теперь в крупных городах достаточно зданий для жилья, чтобы при разумном их использовании тотчас устранить действительную «жилищную нужду». Для этого нужно, конечно, экспроприировать нынешних владельцев, иначе сказать, заселить дома бесприютными или живущими слишком скученно рабочими, и, едва пролетариат завоюет политическую власть, эта мера, настоятельно требуемая общественным благом, будет также легко осуществлена, как и другого рода экспроприации и принудительный постой, к которым прибегает современное государство» [1].

Эту же мысль перед самой революцией, осенью 1917 г., высказал Ленин в своей книге «Государство и революция»: «пролетарское государство... «распорядится» занять квартиры и экспроприировать дома» [2].

Эта единственно правильная политика в жилищном вопросе стала осуществляться пролетариатом тотчас же после Октябрьской революции.

«Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским советам; произвела массовое вселение рабочих с окраин в буржуазные дома» (программа ВКП(б)).

От западноевропейских стран, которые имел в виду Энгельс, бывшая Российская империя отстала во всех отношениях, а тем более в области жилищного хозяйства, и полное разрешение жилищного вопроса в СССР и в начале восстановительного периода было невозможно из-за недостаточности жилого фонда. Но уже одно переселение рабочих в частновладельческие дома дало огромные результаты.

[1] Ф. Энгельс. Жилищный вопрос, М., 1923.
[2] Ленин, т. XXI, стр. 409, изд. 3-е.

Экспроприация жилищ и перераспределение жилплощади между трудящимися в первое пятилетие существования Советской власти охватили все городские пункты страны и получили название «жилищного передела». Для характеристики огромного эффекта этого социального мероприятия исторической значимости приведем следующие данные о Москве:

По квартирам, сданным в наем на 100 душ населения приходилось:

	В 1912 г.	В 1923 г.	Результат
Пользующихся 1 комнатой и более	7,1%	8,6%	+1,5%
Пользующихся от 1/2 до 1 комн.	31,2%	54,7%	+23,5%
Пользующихся менее чем 1/2 комн.	61,7%	36,7%	−25,0%

Увеличение числа пользующихся более чем половиной комнаты за счет уменьшения количества лиц, пользовавшихся менее чем полукомнатой, особенно подчеркивает, что в результате «жилищного передела» наиболее необеспеченное до революции население улучшило свои жилищные условия.

Аналогичную картину дают сведения об иваново-вознесенских текстильщиках. По данным довоенного обследования, 65,5% рабочих Владимирской губ. жило на площади до 3 кв. *м* и только 6% — на площади более 4 кв. *м*; к 1929 г. на площади до 3 кв. *м* жило уже только 19,6%, а 64,6% жило на площади более 4 кв. *м*.[1].

Значительное улучшение жилищных условий рабочего населения в результате «жилищного передела» подтверждается не только данными по многим другим городам и промышленным районам, но и рядом других показателей.

Улучшение жилищных условий сопровождалось повышением санитарно-гигиенического состояния жилищ, а, следовательно, и снижением заболеваемости и смертности.

В 1923 г. общий процент смертности составлял 3,15%, детской смертности в возрасте до 1 года—27,5%; в 1923 г., по данным о 35 губерниях РСФСР, процент общей смертности уменьшился до 2,27%, а детской—до 19,5% (к 1924 г.).

По отдельным городам цифра средней смертности приблизилась к цифре смертности в наиболее благоустроенных центрах западноевропейских стран. В 1924 г. смертность на тысячу жителей составляла: в Будапеште—19,1%, Ленинграде—16,6%, Глазго—15,9%, Варшаве—15,0%, Москве—14,5%, Париже—14,2%, Женеве—13,2%, Берлине—11,7%.

[1] А. Введенский. Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР, Экономгиз, 1932 г.

Восстановление жилищного хозяйства

По окончании гражданской войны внимание советских [рес]публик в первую очередь сосредоточилось на восстанов[лении] основных отраслей народного хозяйства — промышленн[ости,] транспорта и сельского хозяйства. Понемногу начало оправл[яться] от разрушений и жилищное хозяйство городов.

В первые годы восстановительного периода — 1922 и 19[23 гг.] все мероприятия в области жилищного хозяйства направл[ялись] преимущественно на ремонт и восстановление наименее по[стра]давших во время войны домов, а новое жилищное строител[ьство] велось в небольших размерах.

Ко времени всесоюзной переписи в марте 1923 г. весь [жилой] фонд составлял 127,8 млн. кв. *м*. По имеющимся данным, в 19[23 г.] жилая площадь городов увеличилась на 1 086 тыс. кв. *м*, пр[ичем] подавляющая часть вложений, составивших около 54 млн. [руб.,] была затрачена на восстановление небольших жилых домов, [оста]вавшихся в распоряжении индивидуальных пользователей. [На] долю последних по подсчетам пришлось 821 тыс. кв. *м*, или [76%] увеличения жилой площади, а на долю обобществленного сек[тора] (государственного, исполкомовского и кооперативного фонд[ов]) 265 тыс. кв. *м* (24% увеличенной жилой площади).

Только с 1924 г. советские республики получили возможн[ость] вплотную приступить к широкому восстановлению жилищ[ного] фонда и развертыванию нового жилищного строительства.

Пятилетие 1924—1928 гг. характеризуется полным восст[ано]влением всех разрушенных жилых домов и из года в год все [более] растающими размерами нового рабочего жилищного строит[ель]ства. При этом удельный вес затрат государственных учрежде[ний,] городских советов (исполкомовское строительство) и раб[очих] жилищно-строительных кооперативов, а также удельный вес [вы]строенной ими площади начинает преобладать над удельным в[есом] затрат и выстроенной площади индивидуального сектора.

С 1923 по 1926 г. общий жилой фонд, образовавшийся за [счет] восстановления домов, нового жилищного строительства и к[апи]тального ремонта, не отставал от общего прироста городс[кого] населения.

Средняя жилая норма площади на 1 городского жит[еля] оставалась неизменной — 5,8 кв. *м*.

Однако, рост больших городов и промышленных центров, п[ро]исходивший не только за счет притока населения из сельс[ких] местностей, но и за счет переселения его из небольших го[род]ских пунктов, привел к необходимости усилить новое [жи]лищное строительство. В то же время выяснилось, что в проц[ессе] перераспределения жилой площади городское нерабочее нас[еле]ние, отливавшее из больших городов в годы гражданской во[йны] в меньших размерах, чем рабочее, заняло жилую площадь, сре[дняя] норма которой почти в полтора раза превысила норму раб[очих] у рабочего населения.

В июле 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в
оем постановлении указал, что «жилищный вопрос в быту рабо-
х становится одним из наиболее острых вопросов, без положи-
льного решения которого невозможно сколько-нибудь значи-
льное улучшение положения рабочих. Кроме того усиливающий-
жилищный кризис задерживает дальнейшее развертывание про-
шленности, являясь значительным препятствием в деле вовле-
ния рабочей силы в производство, отрицательно влияющим на
ст производительности труда».

Начиная с 1926 г. колоссально растут вложения в жилищное
роительство по обобществленному сектору и значительно уве-
чивается удельный вес затрат со стороны последнего в общем
ъеме капитальных вложений в жилстроительство по всем сек-
рам народного хозяйства. Одновременно значительно увеличи-
сь рабочее жилищное строительство промышленности и транс-
рта.

С 1923 г. до начала первой пятилетки в жилищное строитель-
о было вложено почти два миллиарда рублей, а за пять лет—
1924 по 1928 г.—1 920 млн. руб. (в червонных рублях по ценам
ответствующих лет), из которых 667 млн. руб. было затрачено
восстановление и капитальный ремонт жилых домов, а осталь-
е две трети—1 255 млн. руб.—пошли на новое жилищное строи-
льство.

По годам (относя затраты хозяйственных лет на календарные
ды) эти вложения распределяются таким образом (в млн. руб.):

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	Всего за пять лет
Капитальный ремонт	79	119	177	134	152	661
Новое жилстроительство	57	160	254	359	431	1 261
Всего затрачено	136	279	431	493	583	1 922

Рост капиталовложений в новое жилищное строительство со-
провождался увеличением удельного веса и размеров затрат госу-
ственных и кооперативных средств на улучшение жилищных
овий рабочего населения. В 1923 г., по имеющимся данным,
раты обобществленного сектора были почти в два раза менее
италовложений индивидуальных застройщиков, составляя
го около 20 млн. руб.; но уже в следующем году они возросли
½ раза, превысив вложения в жилищное строительство частных
, а к началу первой пятилетки достигли огромной суммы —
млн. руб. (в 6 раз больше затрат 1924 г.) — почти в три раза

превысившей затраты индивидуального сектора. Между тем з
траты индивидуальных застройщиков, увеличившись к 1927 г. п
сравнению с 1924 г. в два с половиной раза, в 1928 г. нескольк
снизились.

Средства, затраченные обобществленным и частным секторам
на восстановление домов, новое жилищное строительство и капи
тальный ремонт разрушенных жилых домов, распределялись сл
дующим образом (в млн. руб.):

Годы	Обобществленный сектор			Индивидуальный сектор			Общая сумма затрат обоих секторов
	Сумма затрат	Новое строительство и восстановлени домов	Капитальный ремонт	Сумма затрат	Новое строительство и восстановление домов	Капитальный ремонт	
1924 год.	70	31	39	66	26	40	136
1925 »	174	113	61	105	47	58	279
1926 »	288	171	117	143	83	60	431
1927 »	329	222	107	164	137	27	493
1928 »	428	318	110	155	113	42	583
Всего за 5 лет	1 289	855	434	633	406	227	1 922

Как видно из этих данных, в первые годы восстановительно
периода большая часть средств индивидуального сектора напр
вилась на капитальный ремонт и восстановление разрушенны
домов, сдававшихся местными горсоветами в частную аренд
Еще в 1926 г. эти затраты индивидуальных застройщиков во
росли в абсолютных размерах, хотя их удельный вес уступа
удельному весу затрат на новое жилищное строительство. Но
1927 г. этого рода затраты в индивидуальном секторе резко сн
зились. Это произошло потому, что усилившаяся жилищная к
операция, как и местные горсоветы, значительно повысила сво
затраты на капитальный ремонт и восстановление жилых домо
вследствие чего поле деятельности индивидуальных застройщ
ков сократилось.

С другой стороны, небольшие и менее разрушенные дом
уже были восстановлены, а остававшаяся часть требовала знач
тельных затрат, превышавших возможности трудовых элементо
По УССР, например, из 94 540 разрушенных зданий, учтенных
1923 г., на 1 января 1927 г. уже было восстановлено 70%. Но ес

общая площадь во всех разрушенных зданиях составляла 12,4% всего жилого фонда УССР, то в восстановленных 65 707 домах было всего 7,4% жилой площади, в то время как жилая площадь оставшихся 28 833 домов составляла 5% жилого фонда УССР [1].

Такое же явление можно было наблюдать и в других республиках Советского Союза: большое количество домов с меньшей площадью, т. е. небольшие дома, восстанавливалось раньше и преимущественно индивидуальным сектором, большие же дома, требовавшие крупных затрат, восстанавливались лишь по мере роста вложений государственных организаций, жилищно-строительных кооперативов и местных горсоветов.

С 1923 по 1928 г. включительно жилой фонд СССР увеличился на 16 690 тыс. кв. *м* за счет нового жилищного строительства, а с учетом восстановленных жилищ — еще более. Так, если по всесоюзной переписи 1923 г. жилфонд СССР исчислялся в 127,8 млн. кв. *м*, то к декабрьской переписи 1926 г. он уже был определен в 143,3 млн. кв. *м*, т. е. увеличился на 15,5 млн. кв. *м* жилой площади. Из них новому жилищному строительству с 1923 по 1926 г. включительно принадлежало 7 365 тыс. кв. *м*, восстановленная же площадь и небольшое количество помещений, использовавшихся под жилье, но находившихся в зданиях, не относившихся к категории жилых домов (квартиры при предприятиях, в учрежденских домах и т. п.), увеличили жилой фонд еще на 8 135 тыс. кв. *м*. Включая же площадь общежитий, жилфонд СССР к 1 января 1927 г. составлял 154 млн. кв. *м* с общей кубатурой в 1 045.5 млн. куб. *м*, а к началу первой пятилетки (с учетом выбывших жилищ)— 160 млн. кв. *м*.

Прирост вновь выстроенной жилой площади распределялся между секторами народного хозяйства следующим образом (в тыс. кв. *м*):

	923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	Всего
Обобществленный сектор	265	390	767	1 382	1 93[illegible]	2 30[illegible]	7 040
Индивидуальный сектор	821	810	1 082	1 848	2 449	2 640	9650
Итого	1 086	1 200	1 849	3 230	4 379	4 94[illegible]	16 690

О характере нового жилищного строительства отдельных секторов можно судить, не только сопоставив суммы затрат и размер выстроенной площади, но и по данным о количестве выстроенных в союзных республиках домов и примененных в строительстве новых материалах.

[1] «Коммунальное дело», 1928. № 3, ст. В. Владимирова.

С 1923 по 1926 г. по РСФСР, УССР и БССР обобществленный сектор построил 18 323 дома с общей площадью в 2 260,5 тыс. кв. *м*, т. е. в среднем на дом приходилось 124 кв. *м* жилой площади, тогда как индивидуальные застройщики (в этих же республиках) за тот же срок построили 155 776 домов с общей площадью в 4 438,4 тыс. кв. *м*, т. е. в среднем на дом приходилось 28,5 кв. *м* жилой площади.

Ограниченность в этом периоде материальных и финансовых возможностей государства для развертывания жилищного строительства в необходимых размерах выдвигала стимулирования инициативы трудящегося населения к самостоятельному строительству жилищ.

В этих целях еще с самого начала восстановительного периода были созданы условия, благоприятствовавшие развертыванию индивидуального жилищного строительства, как установлением всевозможных льгот, так и путем оказания помощи кредитованием жилищного строительства рабочих и служащих, отводом участков и т. д., что привело к нарастанию объема жилой площади, отстраиваемой индивидуальными застройщиками-трудящимися.

С другой стороны, для усиления жилищного строительства было признано целесообразным привлечение на этот участок народного хозяйства иностранных капиталов и средств нетрудовых элементов. Но более или менее значительного эффекта соответственные мероприятия не принесли. Из фирм с иностранным капиталом в жилищном строительстве наиболее значительным было Акц. о-во Руссгерстрой (со смешанными капиталами), акции которого впоследствии были приобретены Советской страной. Строительство же нетрудовых элементов имело незначительный размер и носило потребительский характер.

Для индивидуальных застройщиков того периода типичным являлось строительство небольших одноквартирных деревянных домов для собственных нужд. Из общего количества построенных за 1923—1926 гг. всеми застройщиками домов, т. е. из 174 099 зданий с общей жилой площадью в 6 698,9 тыс. кв. *м*, было построено всего 10 118 каменных домов с жилой площадью в 1 233 тыс. кв. *м*, 123 566 деревянных домов с общей жилой площадью в 4 343,5 тыс. кв. *м* и 40 415 домов, выстроенных из смешанных и пр. материалов (глина и т. п.), с общей жилой площадью в 1 122,4 тыс. кв. *м*.

По отношению же ко всей построенной за 6 лет (1923—1928 гг.) жилой площади деревянное строительство составило 55%, каменное—26,5% и прочее—18,5%, причем в обобществленном секторе кирпичные дома составили около 53% (3 700 тыс. кв. *м*), а в индивидуальном—всего 7,5%, т. е. 724 тыс. кв. *м*.

Уже этот первый период (1923—1926 гг.) открыл огромные перспективы для развития советской рабочей жилищной кооперации. Если в 1923 г. в указанных трех республиках кооперация построила всего 139 домов с жилой площадью в 15,7 тыс. кв. *м*, то уже в 1924 г. эта цифра увеличилась до 396 домов с жилой площадью в 41 тыс. кв. *м*, в 1925 г.—до 1 286 домов с жилой площадью в

199,1 тыс. кв. *м*, а в 1926 г. строительство кооперативных домов увеличилось в 15 раз по сравнению с 1923 г., а размер вновь возведенной жилой площади—в 21 раз, составив 331,7 тыс. кв. *м* в 2 060 домах.

Перепись 1926 г. дала баланс жилого фонда советских республик после «жилищного передела» и национализации.

Распределение жилищного фонда по переписи 1926 г.

Сектора:	Количество жилых домов (в тыс.)	В них: Жилой площади (в тыс. кв. *м*.)	Жителей (в тыс. чел.)
1. Обобществленный	523,3	72 300	11 309
В том числе:			
а) государственный	512,1	71 000	11 111
б) кооперативный	11,2	1 300	198
2. Индивидуальный	2 358,7	81 700	14 882
Всего . .	2 882,0	154 000	26 191

В 18,2% всего количества домов, принадлежавших обобществленному сектору, находилось 46,9% всей жилой площади, на которой проживало 43,2% всего городского населения СССР. Стоимость жилищного фонда обобществленного сектора составляла 74% стоимости всего жилфонда СССР, определенного в 13 217 млн. руб., и исчислялась в 9 643 млн. руб., тогда как жилфонд индивидуального сектора расценивался всего в 3 574 млн. р.

Из общей кубатуры каменных домов (507 млн. куб. *м*) на долю домов обобществленного сектора приходилось 80%, или 409 млн. куб. *м* против 98 млн. куб. *м* домов индивидуального сектора. Кубатура каменных домов составляла 75% всей кубатуры жилого фонда обобществленного сектора, в то время как в жилой площади частного сектора она достигала всего 20%. На каждый государственный дом приходилось в среднем 197 кв. *м* жилой площади, а на кооперативный—135 кв. *м*, в частных же домах средняя жилая площадь составляла всего 35 кв. *м*.

Эти данные переписи о распределении жилого фонда, о его принадлежности, о количестве зданий, о находящейся в них жилой площади и о средних размерах жилых домов показывают, как осуществлялась программа Коммунистической партии в отношении ликвидации капиталистического домовладения в СССР.

В момент переписи весь жилой фонд был размещен по отдельным республикам следующим образом:

В РСФСР было 1 848 тыс. зданий с жилой площадью в 102 646 млн. кв. *м*; в УССР—574,6 тыс. домов — 30 961 тыс. кв. *м* в БССР—105,5 тыс. зданий—5 229 тыс. кв. *м*; в ЗСФСР площадь составляла 8 153,5 тыс. кв. *м*[1] в 124.6 тыс. домах; в Узбекской и Таджикской ССР находилось 216,9 тыс. домов—6 057 тыс. кв. *м* и, наконец, в Туркменской ССР насчитывалось 12 363 жилых строения с площадью в 791.4 тыс. кв. *м*.

Новая жилая площадь, выстроенная с 1923 по 1928 г. распределилась по отдельным республикам следующим образом: на долю РСФСР пришлось—11 618 тыс. кв. *м*, в УССР—она составила 2 833,6 тыс. кв. *м*, в БССР—740,4 тыс. кв. *м*, в ЗСФСР—640,6 тыс. кв. *м*, в Узбекской ССР—504,8 тыс. кв. *м*, в Туркменской ССР — 93,2 тыс. кв. *м* и, наконец, в Таджикской ССР—70 тыс. кв. *м*.

В достижении таких быстрых темпов жилищного строительства огромную роль сыграло создание Центрального банка кредитования коммунального и жилищного строительства («Цекомбанка») и сети местных коммунальных банков.

Если в 1925 г. весь кредит, предоставленный через Цекомбанк государством на расширение жилстроительства, составил 46,7 млн. руб., то уже в следующем году кредитование возросло более чем в 2 раза, составив 97,6 млн. руб.; в 1927 г. размер кредитов на жилстроительство достиг уже 144,1 млн. рублей, а в 1928 г.—177,5 млн. руб.

Кредиты Цекомбанка помогли развернуть строительство местных горсоветов и особенно рабочих жилищных кооперативов, которые после накопления 10—15% стоимости запроектированного строительства, на остальную сумму кредитовались Цекомбанком. С другой стороны, огромный рост сети жилстроительных кооперативов и их членской массы позволил направить распыленные прежде средства отдельных потребителей жилой площади на более рациональное и организованное жилищное строительство.

К приведенным выше данным о развертывании строительной деятельности рабочих жилищно-строительных кооперативов необходимо добавить некоторые цифры, характеризующие рост жилищно-кооперативных организаций в этом периоде.

К 1927 г. в СССР насчитывалось 1 720 жилищных кооперативов, охватывавших свыше 160 000 пайщиков—рабочих и трудящихся. В РСФСР, например, к этому времени существовало 1 394 рабочих жилищно-строительных кооператива (РЖСКТ) со 135 тыс. членов, причем в одной Москве было 355 РЖСКТ. В 1926 г. эти кооперативы построили, достроили и восстановили 2 203 дома с 6 308 квартирами и 247 тыс. кв. *м* жилой площади.

Не менее успешно развивались РЖСКТ и в других республиках. В УССР число их составило 220, членами их состояло почти 25 тыс. человек. В ЗСФСР в 1926 г. 70 жилищно-строительных кооперативов объединяли 2 100 членов; в 1928 г. было уже 107

[1] По данным, приводимым В. Орджоникидзе («Коммунальное и жилищное хозяйство ЗСФСР», Тифлис, Закккнига, 1932 г.), к 1927 г. было 6 463,8 тыс. кв. *м*.

ператив, членами которых состояло 3 450 чел. Построив в 6 г. 32 дома с жилой площадью в 1 300 кв. *м*, они уже в 1928 г. строили 19 200 кв. *м* (669 домов), в 15 раз расширив свою деятьность, а принадлежавший им жилищный фонд оценивался ,4 млн. руб.

Такой успех советской рабочей жилищно-строительной коерации, привлечение самодеятельности пайщиков к организации осуществлению строительства, новые методы культурно-быто-о обслуживания, примененные в ее домах (устройство домовых лодеятельных прачечных, детских комнат, оптовых закупок, сных уголков, домовых столовых и т. д.), создали ей широкую пулярность среди трудящихся.

Быстро выдвинувшись качеством и экономичностью строиьства, проявив богатую инициативу в деле производства и именения новых строительных материалов и стандартного роительства, жилищно-строительная кооперация завоевала пер- место среди советских строящих организаций. Хозяйственные едприятия (фабрики, заводы, транспортные организации и т. д.) али передавать ей значительную часть ассигнуемых на жилоительство средств с целью удовлетворения жилой площадью оперированных рабочих.

Успешное развертывание в период восстановления народного зяйства жилищного строительства по обобществленному секру, увеличение затрат промышленности и транспорта на рабочее илищное строительство позволили еще к началу первой пятитки добиться положительных сдвигов в отношении жилищной еспеченности рабочих наиболее неблагополучных в этом смысле йонов и отраслей промышленности, размещенных в пунктах с достаточными жилфондами. Продолжавшийся процесс переселний и «передела», реквизиция площади у нетрудовых элементов больших городах со значительной наличной жилой площадью, ряду с новым рабочим строительством, еще более способстволи улучшению жилищных условий пролетариата.

Жилищные условия рабочих, живущих в домах промышленсти, к началу пятилетки, значительно повысились по сравнению положением при переписи 1926 г. На электротехнических предиятиях душевая норма повысилась с 6,30 до 7,36 кв. *м*, в меллургии—с 5,46 до 6,36 кв. *м*, в нефтяной промышленности— 5,91 до 6,36 кв. *м*. Средняя душевая норма во всем промышленм жилом фонде увеличилась за этот период на 0,34 кв. *м*. Толь в текстильной промышленности наблюдалось некоторое сниение душевой нормы (с 4,36 до 4,08 кв. *м*) в связи с быстрым мпом роста рабочего населения, значительно обгонявшим темпы еличения жилой площади.

В общегородском жилфонде за этот период, благодаря переелению рабочих семей, предоставлению им квартир в новых мах, а также благодаря частично произведенным разуплотнеям рабочих квартир, можно констатировать уменьшение разцы в обеспеченности жилой площадью рабочих и более состояльных групп населения (высокооплачиваемые служащие, лица

свободных профессий и др.). Это может быть иллюстри[illegible] следующими данными: в 1925 г. соотношение между н[illegible] жилой площади рабочих и нормой служащих и других гру[illegible] селения было 1 : 1,53, в 1926 г. оно уже составляло 1 : [illegible] 1927 г. — 1 : 1,42 и в 1928 г., к началу пятилетки, — 1 : 1,30[illegible]

Благодаря уничтожению трущоб и лачуг, огромному в[illegible] нию культуры в широкие массы и мерам, направленным н[illegible] становление и расширение коммунального хозяйства (вод[illegible] жение, канализация, бани, прачечные и т. д.), непрерывно [illegible] шается с 1927 г. санитарно-гигиеническое состояние жилищ[illegible] годаря этому уже в 1927 г. наблюдается значительное па[illegible] смертности среди населения — до 1,76%, т. е. до размеров, [illegible] чающихся в благоустроенных городах наиболее культурных [illegible] мира.

Однако даже этих достижений, полученных в результа[illegible] становления жилого фонда и значительного жилищного [illegible] тельства, к началу пятилетки оказалось недостаточно. Объяс[illegible] это усиленным ростом городского населения (численность [illegible] рого, возрастая с 21,8 млн. чел. в 1923 г. до 24,5 млн. чел. в 1[illegible] к началу 1929 г. уже составляла 28,3 млн. чел.), а также п[illegible] щением населения из небольших городов в более крупные г[illegible] Последнее обстоятельство вместе с наблюдавшимся сниж[illegible] средней жилой нормы с 6,3 кв. *м* на 1 жителя до 5,6 кв. *м* об[illegible] ло недостаток жилплощади в крупных городах, так как ра[illegible] жилищного строительства все же отставали от жилищных п[illegible] ностей вновь притекавшего в города населения.

Жилищная пятилетка

К началу пятилетки перед народным хозяйством СССР [illegible] огромные задачи — не только возместить понижение факт[illegible] используемой жилплощади, происходящее вследствие обы[illegible] ежегодного износа жилого фонда, не только обеспечить да[illegible] шее улучшение жилищных условий рабочих и трудящихся [illegible] в возможно большем объеме удовлетворить потребность в [illegible] щах нового населения, притекающего в города и вновь осв[illegible] мые индустриальные районы — Урал, Сибирь, Казакстан [illegible] в связи с грандиозным промышленным строительством.

Эти задачи и особенно задачу повышения жилищной о[illegible] ченности рабочего населения подчеркнул происходивший в [illegible] бре 1927 года XV съезд ВКП(б). В постановлении о дире[illegible] по составлению первого пятилетнего плана развития нар[illegible] хозяйства СССР съезд указал:

«Чрезвычайное внимание следует уделить при построени[illegible] на жилищному рабочему строительству. Ввиду крайней о[illegible] жилищного кризиса необходимо такое увеличение жили[illegible]

---

[1] А. Введенский. Жилищное положение фабрично-заводско[illegible] летариата СССР, Экономгиз, М., 1932 г.

рабочего строительства, которое обеспечило бы на протяжении ближайших пяти лет повышение обеспечения жилой площадью рабочего населения».

Прирост городского населения с 1929 до 1934 г. был предварительно исчислен в 5,8 млн. чел. Для обеспечения его жилой площадью, для улучшения жилищных условий прежнего населения и возмещения неизбежной убыли жилищ пятилетний план наметил следующие вложения в новое жилищное строительство:

Пятилетний план капиталовложений в жилищное строительство

	Обобществленный сектор (в млн. руб.)
1929 год	432
1930 »	583
1931 »	801
1932 »	996
1933 »	1 188
Всего[1] . .	4 000

Кроме того предполагалось, что индивидуальное строительство составит за эти пять лет до 990 млн. руб.

Однако бурный темп развития народного хозяйства и ход выполнения жилищного строительства по индивидуальному сектору потребовали увеличения проектировки капитальных затрат в обобществленном секторе.

В 1929 г. размер фактических затрат по обобществленному сектору был превышен на 8%, достигнув 490 млн. руб. В 1930 г., по контрольным цифрам, размер ассигнований по обобществленному сектору был увеличен на 16% против плана — до 673 млн. рублей.

Фактически же в 1930 г. строительством было освоено 711 млн. руб., что составляет 112% запроектированных для второго года пятилетки ассигнований.

Размер фактически освоенных обобществленным сектором в 1931 г. затрат определяется в 986 млн. руб., что составляет 122% вложений, запроектированных по пятилетке на третий год и, наконец, в 1932 г. на жилищное строительство, по утвержденному сессией ЦИК СССР и СНК СССР плану, ассигновано 1 698 млн. рублей, — на 72% больше, чем было запроектировано на четвертый год по пятилетнему народнохозяйственному плану.

С 1929 г. жилищным строительством только по обобществленному сектору было освоено 3 715 млн. руб. вместо 2 812 млн. руб., запроектированных первоначально для этих четырех лет, что дает превышение плана на 31%. При полном освоении затрат 1932 г.

[1] Проектировки пятилетнего плана по хозяйственным годам приняты для календарных.

размер вложений обобществленного сектора в жилищное стр(
тельство достигнет 92.5% всего пятилетнего плана.

Затраты государственной промышленности и транспорта
рабочее жилищное строительство за этот период составили
давляющую часть (73%) всех капиталовложений обобществле
ного сектора в целом, выразившись в сумме около 2,7 млрд. ру
причем только в 1932 г. ассигнования промышленности составля
более 1 млрд. руб.

Из-за необходимости форсировать жилищное строительст
в рабочих поселках и бурно развивающихся городах с небо
шими бюджетами исполкомовское строительство развивало
медленнее, чем строительство промышленности и жилищн
кооперации. Рабочее государство, свободно маневрируя все
материальными ресурсами, в первую очередь предоставляло
тем застройщикам, которые строили в пунктах, испытывавш
острую нужду в расширении жилфонда в результате быстро р
стущего населения, или в поселках, где исполкомовское стро
тельство не могло принять значительных размеров. В ряде город
и в важнейших пролетарских центрах (Москва, Ленинград, Хар
ков и др.) городские советы, как и промышленность, широ
практиковали передачу своих средств жилищно-строительной к
операции.

По сравнению с 1929 г. общая стоимость строительств
осуществлявшегося жилищной кооперацией, возросла в 4 раз
Динамика роста жилищной кооперации в течение первой пят
летки характеризуется следующими данными:

	Паевые капиталы (в млн. руб.) на 1/I	Общее количество членов ЖСКТ (в тыс. чел.) на 1/I	Всего вновь построен. жил. пл. (всего кв. м	Затраты (в млн. руб.) за год
1929 год	40,7	258	2 532	112
1930 »	58,0	298	3 932	132
1931 »	77,0	412	4 356	175
1932 »	119,2	619	7 968	405 (п.)
1933 (план)	169,1	972	—	—

Весьма успешно развивалась и культурно-бытовая рабо
жилищно-строительной кооперации по обслуживанию прожива
щего в ее домах рабочего населения. К 1932 г. жилкоопераци
создала уже около 2 000 детских воспитательных учрежден
(ясли, деточаги, детсады и детплощадки), охватывающих бол
110 тыс. детей. Сотни организованных ею самодеятельных ст
ловых обслуживают 150 тыс. чел. Создано множество домов
прачечных и бань, клубных помещений, красных уголков и т.

Особенно велико значение жилищной кооперации в деле вне-рения стандартного сборного строительства, легко развертывае-рго в больших масштабах и позволяющего широко применять ндустриальные методы производства.

Такой рост советской рабочей жилищно-строительной коопе-ции открывает перед ней еще большие перспективы во второй тилетке.

По имеющимся предположениям, жилищно-строительная ко-ерация с 1933 по 1937 г. включительно должна будет вложить 4 млрд. руб., т. е. столько же, сколько в первой пятилетке ыло вложено в жилищное строительство по всем категориям за-ройщиков.

При этом паевые накопления членов рабочих жилищно-строи-льных кооперативов достигнут суммы в 1 млрд. руб.

Не менее значителен был за эти 4 года рост и жилищно-рендной кооперации. В начале 1932 г. она объединяла уже около млн. членов (удвоение против 1929 г.). Арендуемая ЖАКТ'ами илая площадь в национализированных домах достигла к 1932 го-45 млн. кв. *м*, а затраты ЖАКТ'ов на капитальные ремонты оставили свыше 40 млн. рублей.

В течение первой пятилетки значительно повысилось значе-ие системы коммунального кредита для жилищного строитель-ва. По постановлению СНК СССР (от 11/VI 1930 г.) Централь-ый коммунальный банк, начиная с 1930 г., является организато-ом финансирования всего жилищного строительства обобщест-ленного сектора за счет всех ассигнуемых на него средств. дновременно увеличился и размер прямого кредитования Цеком-анком жилищного строительства как за счет своих капиталов, ак и за счет поступающих для этой цели в его распоряжение редств Цусстраха [1].

С 1929 г. кредитные капиталы Цекомбанка увеличивались ледующим образом: в 1929 г. они составляли 198 млн. руб. (в том исле 114 млн. руб. поступивших от соцстраха), в 1930 г.—215 млн. уб. (в том числе поступления соцстраха—130 млн. руб.), в 1931 г.— 89 млн. руб. (поступления соцстраха — 336 млн. руб.) и, наконец, 1932 г. они достигли 758 млн. руб. (700 млн. руб. — поступления оцстраха).

Такой рост кредитных капиталов Цекомбанка из года в год овышал их удельный вес и значение в объеме затрат на жилищ-ое строительство государственных и кооперативных застройщи-ов, городских и поселковых советов промышленных районов, ентров и новых городов и поселков.

---

[1] В СССР значительная часть средств, ежегодно поступающих в органы оциального страхования в виде страховых платежей (остающаяся после ыплаты всех пособий по болезни, лечению, утере трудоспособности и пен-ии), направляется в следующем году на жилищное строительство, развитие рортного дела, строительство домов отдыха, охрану безопасности труда улучшение санитарной охраны городов и предприятий.

Наряду с огромным ростом государственного и кооператив-ного жилищного строительства в промышленных центрах и рабочих поселках индустриальных районов (Донбасс, Урал, Кузбасс и др.) размеры городского и поселкового частного жилищного строительства снижались из года в год: в 1929 г. в него было вложено около 128 млн. руб. (уже на 35 млн. руб. менее, нежели в предыдущем году), в 1930 г. эта цифра снизилась до 75 млн. руб., а в 1931 г. затраты индивидуальных застройщиков составили уже не более 40 млн. руб. Для 1932 г. размер затрат на индивидуальное строительство составит не более 25 млн. руб., а всего за пятилетку около 268 млн. руб.

Индивидуальные застройщики — рабочие и служащие, строительство которых до 1929 г. составило почти 80% всего строительства в частном секторе, — предпочитали кооперировать свое строительство, что давало возможность обеспечить его строительными материалами из фондов государственного снабжения и кредитами из специальных капиталов Цекомбанка. Другие группы трудящихся занимали в индивидуальном строительстве незначительный удельный вес, а строительство нетрудовых элементов составляло до 1929 года всего 0,7% [1].

С учетом затрат частных застройщиков общие размеры всех вложений в новое жилищное строительство по СССР составят около 4 млрд. руб. (3 982 млн. руб.).

По отдельным республикам затраты на жилищное строительство обобществленного сектора распределяются так:

Затраты на новое жилищное строительство по союзным республикам за 1929—1932 гг. (в млн. руб).

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
РСФСР	371,2	441,0	704,3	1 204,0
УССР	82,0	144,9	210,0	372,0
БССР	6,7	10,0	11,4	25,0
ЗСФСР	22,1	27,0	32,7	57,0
Узб. ССР	6,0	11,0	15,4	22,0
Туркм. ССР	1,9	5,0	5,1	10,0
Тадж. ССР	—	8,5	6,9	8,0
СССР	489,9	641,0	985,8	1 698,0

Вся отстроенная и сданная в эксплоатацию за четыре года жилая площадь распределялась по годам пятилетки между секторами народного хозяйства следующим образом (в тыс. кв. *м*):

[1] Е. Виленц-Горовиц. Жилищное строительство Москва, Планхозгиз, 1930 г.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. (план)	Всего
...бществленный сектор	3 405	5 440	6 375	16 100	31 320
...ивидуальный сектор	1 955	960	525	220 (предположительно)	3 680
Итого	5 360	6 400	6 900	16 320	35 000

...сли из общего итога вступившей в эксплоатацию новой ...й площади (35 млн. кв. *м*) исключить площадь, ежегодно ...вающую из жилого фонда вследствие фактического износа ...о ¾% в год), то чистый прирост жилой площади за эти ...определится в 30 млн. кв. *м*, а весь жилой фонд СССР до... ...т к 1933 году 190 млн. кв. *м*, причем из 102 млн. кв. *м*, ...ые будут находиться в распоряжении обобществленного ...ра к концу пятилетки, более 31% падает на жилую площадь ... вновь отстроенных за послеоктябрьские годы.

...ействительный размах нового жилищного строительства за ...тилетие был гораздо выше, так как, помимо сданной в ...атацию жилой площади, значительная часть ее оставалась ...варя каждого года незаконченной и переходила на следую... ...од.

...о расчетам, произведенным учетно-статистическими органами ...омбанком, количество условно выполненного строительства, ...еленного по начатым, законченным и в тот же год сданным ...лоатацию постройкам и по степени готовности достраивав... ... и перешедших с прошлого года строек, составляло в об...ствленном секторе в 1929 г.—3 626 тыс. кв. *м*, в 1930 г.— ...тыс. кв. *м* и в 1931 г.—8 080 тыс. кв. *м*. Следовательно весь ... технически осуществленного за эти годы строительства ...ится еще на 2 863 тыс. кв. *м*.

...ким образом объем нового жилищного строительства по ...народному хозяйству, осуществленный за 4 года пятилетки, ...чем в два раза превышает жилую площадь, выстроенную ...дыдущие 6 лет, причем площадь, отстроенная в обобще...ном секторе за 4 года пятилетки, почти в пять раз больше ...енной с 1924 по 1928 г. в государственных и кооперативных ...х.

...звитие нового жилстроительства государственных промыш...х предприятий и в пунктах развертывания новых произ... ... происходило в грандиозном масштабе. В 1929 г. промыш...тью было сдано в эксплоатацию 425 тыс. кв. *м* жилой пло... ...в 1930 г. ею было заселено уже около 700 тыс. кв. *м*, а в ...—свыше 1 700 тыс. кв. *м*.

...о резкое увеличение ввода в 1931 г. в эксплоатацию про...нного жилого фонда явилось результатом постановления

ЦК ВКП(б) от 25 марта 1931 г. о развертывании стандартн жилищного строительства.

Тем не менее даже столь бурное жилищное строитель все же отставало от превосходившего все предположения роста населения в городах и индустриальных пунктах (чис ность городского населения в 1930 г. составляла 31,4 млн. а в 1931 г. — 33,6 млн. чел.). В связи с огромным расшире строительного фонда возрастали размеры переходящего ст тельства: в 1930 г. незаконченная площадь составляла ок 2 100 тыс. кв. *м*. Для ввода ее в эксплоатацию надо было те чески осуществить 1 млн. кв. *м*. В 1931 г. незаконченная пло увеличилась до 6,3 млн. кв. *м*, требовавших технического осу ствления 3 500 тыс. кв. *м*. Другими неблагоприятными фактор в течение 1929—1932 гг. было значительное невыполнение зада по снижению стоимости строительства, особенно в 1930 и 1931 и слабое применение облегченного и стандартного строительс

Эти обстоятельства были предметом специального обсужде пленума ЦК ВКП(б) в июне 1931 г., на котором рассматрива все вопросы, связанные с развитием городского хозяйства СС Отмечая, что в жилищном строительстве наблюдается недоста ное применение новых стандартных конструкций, местны новых строительных материалов (бетонитовые камни, фибро шлаковый и пустотелый кирпич и т. д.), пленум ЦК принял шение о еще большем усилении темпов развития жилищн строительства, о приведении их в соответствие с темпами п мышленного строительства и указал на необходимость максим ной концентрации средств, обеспечивающей наиболее эффек ное их использование.

Благодаря отстроенной в течение первой пятилетки но жилой площади динамика жилого фонда в союзных респубд будет иметь следующее выражение:

Динамика жилого фонда союзных республик за 1929—193' г г. (в тыс. кв. м)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
РСФСР	100 400	104 100	108 800	120 300
УССР	32 700	33 800	35 500	39 200
БССР	5 070	5 120	5 190	5 330
ЗСФСР	8 200	8 300	8 500	8 800
Узб. ССР	4 590	4 600	4 680	4 870
Туркм. ССР	730	750	780	960
Тадж. ССР	260	290	340	510
СССР	161 950	167 010	173 840	189 970

Огромный размах приняло развертывание жилищного строительства в основных и новых промышленных районах (Донбасс, Урал, Кузбасс, Караганда и т. д.). Еще в 1931 г. жилой фонд в Донбассе увеличился в полтора раза по сравнению с его состоянием к началу пятилетки. Программа жилищного строительства 1932 г., выражающаяся в 1 700 тыс. кв. *м*, позволит значительно улучшить жилищные условия донбассовских шахтеров и металлистов. Уже в 1931 г. в промышленном жилищном фонде Донбасса размещалось с семьями 77% всего количества рабочих угольной и 41% рабочих коксо-химической промышленности. Это дало возможность улучшить жилищные условия донецких шахтеров, несмотря на то, что только за 4 года — с 1927 по 1931 — население Донбасса увеличилось на 570 тыс. чел., достигнув 1 429 тыс. чел.

Жилая площадь всех городов и рабочих поселков на территории Урало-Кузнецкого комбината в 1929 г. составляла всего около 15 тыс. кв. *м*. За 4 года пятилетки жилой фонд (включая строительство ряда новых городов — Сталинск, Щегловск, Прокопьевск, Магнитогорск, Первоуральск, Караганда и др.) увеличился на 50%, причем только по программе 1932 г. должно быть построено 3 800 тыс. кв. *м*, т. е. на 16% больше чем построено в 1929 г. на территории всего СССР по обобществленному сектору.

Во многих городах Урало-Кузнецкого комбината выполнение жилищно-строительной программы 4-го, завершающего года пятилетки будет означать удвоение существовавшего жилого фонда за один год в полтора—два раза (Щегловск—63%, Челябинск—70%, Березники—80%, Н.-Тагил—95% и т. д.).

Для ряда промышленных отраслей и районов (уголь, нефть, металлургия, коксо-химия) 1932 год знаменует коренной перелом в сторону повышения средней обеспеченности рабочего населения жилой площадью.

Необычайное развитие получило жилищное строительство в крупнейших пролетарских центрах Советского Союза.

Только в Москве с 1929 по 1932 г. построено 2,4 млн. кв. *м* жилой площади, в Ленинграде—1 980 тыс. кв. *м*, в Харькове — 900 тыс., в Баку—1 100 тыс., в Н.-Новгороде—780 тыс. кв. *м* и т. д. За один лишь 1932 г. вложения в жилищное строительство этих пунктов достигли сумм, превышающих затраты обобществленного сектора по всему СССР, произведенные в 1924—1928 гг. Ассигнования на жилищное строительство 1932 г. составляют: по Москве—150 млн. руб., Ленинграду—120 млн. руб., Харькову—50 млн. руб., Н.-Новгороду—42,5 млн. руб., Магнитогорску—34 млн. руб. (на 2 млн. руб. больше чем затрачено на государственное строительство в 1924 г. по всему СССР), по Свердловску—40 млн. руб. Сталинграду, Челябинску и Новосибирску—по 30 млн. руб., по Баку—23 млн. руб. и т. д.

Благодаря такому развертыванию жилищного строительства в первой пятилетке оказалось возможным добиться дальнейших сдвигов в деле улучшения жилищной обеспеченности рабочих, хотя прирост городского населения только за 4 года составил почти 7 млн. чел., т. е. на 21% превысил предположения для всех

пяти лет пятилетки, а средняя жилая норма по всему Союзу остается почти неизменной и составит к 1933 г. 5,45 кв. *м*.

При вселении в новые дома в больших городах рабочему населению предоставлялась жилая площадь в среднем до 6 кв. *м* на 1 человека, а во вновь осваиваемых районах и пунктах, в которых население в несколько десятков тысяч жителей появлялось за один год на пустом до этого месте или увеличивалось в 2—2½ раза за один—два года, предоставленная рабочему населению площадь составляла от 3,5 до 5 кв. *м* на одного человека.

В наступающей второй пятилетке жилищное строительство СССР приобретает еще больший размах. Предположено увеличить его натуральный объем в 3—4 раза по сравнению с первой пятилеткой. Все строительство (за небольшим исключением) осуществит обобществленный сектор, а вновь построенная жилплощадь почти в полтора раза превысит наличный жилой фонд государственных и кооперативных домов и составит более половины всей существующей в СССР жилой площади. Значительно увеличатся размеры жилой площади, отстраиваемой рабочей жилищно-строительной кооперацией: объем строительства жилкооперации намечен в количестве около 1 млн. новых квартир с площадью до 45 млн. кв. *м*.

Такие темпы жилищного строительства позволят довести среднюю жилую обеспеченность рабочего населения в крупнейших пролетарских центрах до 7 кв. *м* на человека к концу пятилетки. В новых районах уже в 1935 году жилищные условия будут повышены в 1,5—2 раза, несмотря на то, что прирост населения в этих районах, как и вообще по СССР, значительно возрастет против первого пятилетия [1].

Такова общая картина разрешения жилищного вопроса в советских республиках, на незыблемой основе завоеваний Октябрьской революции.

---

[1] На территории одного Урала-Кузнецкого комбината прирост составит около 6 млн. чел. (это количество почти равно размерам увеличения населения по всему Союзу с 1829 г. по 1932 г)., а весь прирост населения в городах и рабочих поселках достигнет за следующие пять лет 14 млн. человек.

оммунальное хозяйство осле Октября

После объединения в распоряжении городских советов вместе о всем городским коммунальным хозяйством национализированых коммунальных предприятий (бани, электростанции, трамвай т. д.) концессионеров и частных предпринимателей уже в первые оды обнаружились огромные возможности успешного развития оммунального хозяйства в интересах широких масс населения.

Несмотря на запущенность и разрушения в коммунальном озяйстве, явившиеся следствием империалистической и гражданкой войн, на огромное снижение для некоторых наименее оплаиваемых групп населения тарифов за коммунальное обслуживание, на введение в целом ряде случаев бесплатного отпуска воды света, льготной оплаты трамвая, бань и т. д.,—коммунальное озяйство с 1924 года приносит доходы, не только превышающие асходы по его эксплоатации, но и позволяющие из года в год асширять существующие предприятия и строить новые.

Восстановительный период в жизнь коммунальных предприяй был тесно связан со снятием их с бюджетного финансироваия и переводом на хозрасчет, с успешностью внедрения и укрепления хозрасчета. Об этом красноречиво говорят данные о доходах расходах коммунального хозяйства с 1924 по 1928 г. (в млн. рв. руб.):

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.[1]
Доходы	128,8	206.3	276,1	315,3	337,2
Расходы	122,3	156.4	223,6	315,6	348,2
Дотации городского бюджета	—	—	—	0,3	21,0
Платежи городскому бюдж.	6,5	49,9	52,5	—	—

[1] «Пятилетний план жилищно-коммунального строительства СССР», изд. ВД. 1930 г., стр. 14.

Увеличение доходов коммунального хозяйства, наблюдавшее-ся в этом периоде, в основном явилось следствием именно вне-дрения хозрасчета в коммунальные предприятия и быстры[х] темпов восстановления разрушений.

Уже в восстановительном периоде еще до наступления пяти-летки капитальному строительству городских советов принадле-жал значительный удельный вес в расходах на коммунально[е] хозяйство, в противоположность дореволюционной практике цар-ских городских дум, тративших на новое строительство всег[о] около 14,5% доходов [1].

	1912 г.	1928 г.
Доходы всего:	135,5 млн. руб.	327,2 млн. р.
Расходы:		
Эксплоатация и платежи по кредитам	94,8 " "	126,0 " "
Капитальное строительство за счет гор-советов	19,5 " "	225,0 " "
% затрат на капитальное строитель-ство к сумме дохода	14,5% "	69,5%
Общая сумма расходов	114,3 " "	348,2 " "
Платежи в бюджет	21,2 " "	—
Дотации из бюджета	—	21,0 " "

Хотя в 1928 г. в коммунальном хозяйстве еще не были пол-ностью ликвидированы все разрушения империалистической [и] гражданской войн, его эксплоатационные расходы превышали до-военные на 34%, так как в распоряжении городских советов ока-зались все коммунальные предприятия.

К 1928 г., при незначительном росте эксплоатационных рас-ходов по сравнению с началом восстановительного период[а] (1924 г.), в огромной мере возросли, благодаря восстановительны[м] работам, доходы коммунального хозяйства (на 53%), хотя вс[е] его услуги оплачивались далеко не полно и еще практиковалос[ь] бесплатное обслуживание.

В процессе восстановления коммунального хозяйства и вос-создания разрушенных предприятий переломным был 1926 го[д], когда капитальные затраты превысили ежегодный износ хозяйств[а].

О вложениях и финансировании коммунального строительств[а] за этот период дают представление следующие данные:

---

[1] Фактически еще меньше, так как доходы в городских предприятиях, с[да]вавшихся в аренду частным предпринимателям и концессионерам, не отр[а]жались в бюджетах городов. (см. стр. 8).

сточники финансирования коммунального строительства 1924—1928 гг. (в млн. руб.)

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
естный бюджет	28	58	106	105	107
редства предприятий, едиты и прочие средства	6	36	23	53	106
сбюджет	2	4	7	9	12
Всего	36	98	136	167	225

Несмотря на огромные трудности, стоявшие перед коммуналь- хозяйством (оно значительно нуждалось в импортном обо- вании), его вложения на капитальное строительство комму- ных предприятий с 1924 по 1928 г. возросли в 6 раз. О напра- ии затрат можно судить по следующим данным:

правление затрат в коммунальное строительство СССР 1924 — 1928 гг. (в млн. руб.)

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
атраты на коммунальные предприятия	28	76	88	102	135
атраты на электростанции	3	14	25	34	47
атраты на благоустройство	5	8	23	31	45
Всего	36	98	136	167	225

Из общей суммы капиталовложений в 662 млн. руб. по ком- льному хозяйству за указанные пять лет на коммунальные приятия было затрачено 429 млн. рублей, на городскую элек- икацию—123 млн. руб. и на благоустройство—110 млн. руб. За этот период коммунальное хозяйство менее всего восста- ло городские мостовые и благоустройство. Основная масса ений была направлена на восстановление водопроводов, ка- аций, бань, транспорта и т. д., т. е. тех отраслей, которые т первостепенное значение для охраны здоровья рабочего на- ия, обеспечения необходимых санитарных условий и предо- ения ему средств передвижения в больших городах для связи рриками и заводами.

1923 г. весь основной фонд коммунального хозяйства рас- вался в 2 328 млн. червонных руб.[1], а к концу 1928 г. он чился до 2 464 млн. руб., т. е. на 136 млн. руб., так как при

[1] См. подсчеты И. Запорожца. («Плановое хозяйство» за 1928 г.).

662 млн. руб. новых капитальных затрат надо считать ок 526 млн. руб. выбывшими по амортизации фондов, что пока вает нижеследующая таблица:

Динамика основных фондов коммунального хозяйства СССР за 1924 — 1928 гг. (в млн. черв. руб.)

	1924 г.	1925 г	1926 г.	1927 г.	1928 г	1929 г	Всего за 5 лет
Было на 1/I	2 328	2 259	2 252	2 283	2 345	2 464	—
Прибыло за год	36	98	136	167	225	—	66
Убыло за год	105	105	105	105	106	—	52
Состояло на 31/XII	2 259	2 252	2 283	2 345	2 64	—	—
Изменения за год	—69	—7	+31	+62	+119	—	+13

Самое восстановление коммунальных предприятий—сетей допровода, канализации, трамвайных путей и т. д.—велось твердым пролетарским руководством хозяйством в интересах бочего и трудящегося населения. Уже в процессе восстановит ных работ к водопроводам, канализациям, освещению и т. д первую очередь присоединялись рабочие районы и окраины.

Одновременно в важнейших пролетарских центрах и рабо поселках, в течение десятилетий утопавших в грязи и не имев основных видов коммунального хозяйства, было приступлен строительству новых водопроводов, канализации, электростан трамваев и т. д.

Затраты по отдельным отраслям коммунального хозяйств 1924—1928 гг., по имеющимся материалам, распределялись след щим образом (в млн. руб.):

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г
Водоснабжение	5	16	29	37	42
Очистка и канализация	3	10	24	31	35
Санит.-гигиенические предприятия	2	7	8	11	14
Электростанции	8	14	25	34	47
Газовые заводы и уличное освещение	1	3	4	5	6
Транспорт	5	21	28	34	42
Пожарная охрана	2	6	10	10 5	11
Прочие отрасли[1]	15	21	8	4,5	28
Всего	39	98	136	167	225

[1] В «прочих отраслях» значительный удельный вес занимают затра торговые помещения и боенское хозяйство, переданное в 1929 г. в ведение комторга.

Проводившаяся политика восстановления коммунального хо-яйства получила полное одобрение городского рабочего населе-ния, что отразилось в многочисленных наказах депутатам город-ких советов о путях дальнейшего развертывания коммунального озяйства городов.

К концу 1928 г. в СССР было (мы перечисляем главнейшие отрасли коммунальных предприятий) 294 водопровода с сетью протяжением в 7 900 *км* и 116 000 присоединений; 32 канализации сетью в 1 524 *км* и 31 000 присоединений; 39 трамваев с 2 117 *км* одиночного пути и 4 809 вагонами, 524 коммунальных бани, на-считывавших при единовременной вместимости около 56 000 мест.

Все эти данные свидетельствуют о внушительных сдвигах в области коммунального хозяйства, о колоссальном увеличении охвата рабочего населения коммунальным обслуживанием. С одной стороны, они являлись результатом «жилищного передела», пере-селения рабочих с окраин в благоустроенные части городов и размещения их в домах, ранее занимавшихся привилегирован-ными буржуазными слоями населения, с другой стороны — круп-нейших восстановительных работ.

Происшедшие вследствие этого еще к началу пятилетки пере-мены в состоянии коммунального обслуживания наглядно иллю-стрируются следующими данными [1]:

	Процент рабочего населения, охваченного водопроводом, электричеством			
	1923 г.	1927/28 г.	1923 г.	1927/28 г.
Столицы	69,8	79,6	78,4	87,3
Провинц. города РСФСР	12,2	19,4	48,9	60,1
СССР	28,1	35,3	52,6	66,9

Несмотря, однако, на такое расширение коммунального об-служивания, к началу первой пятилетки развитие коммунального хозяйства значительно отставало от роста промышленности и го-родов и даже темпов прироста нового жилого фонда и факти-чески еще далеко не закончило своего восстановительного пе-риода.

В городах, обладавших теми или иными коммунальными предприятиями, удалось сравнительно быстро поставить их на

[1] А. Е. Введенский. Жилищное положение фабрично-заводского проле-тариата СССР, Экономгиз, М. 1932 г.

службу широким слоям трудящихся. В городах же, не имевши водопровода, канализации, бань, электростанций, надо было з ново приступить к коммунальному строительству, а это требуе больших материальных и финансовых ресурсов и сопряжено с те ническими трудностями, так как значительная часть таких рабо связана с разрытием улиц. Естественно, что в один—два год нельзя было в таких городах наладить коммунальное хозяйство.

Особенно остро чувствовалось отставание коммунального хо зяйства в таких районах, как Урал, Западная и Восточная Сибир в автономных республиках РСФСР, в союзных республиках Сре ней Азии и в Закавказьи. По всей Уральской области, наприме с ее территорией, насчитывающей около 34 городов и 29 рабочи поселков, еще в 1926 г. имелись всего 6 водопроводов, 1 кана лизация, 10 ассенизационных обозов, 12 бань, 2 города с авто бусным сообщением. Общая стоимость всех основных фондо коммунального хозяйства Урала равнялась—27 млн. руб., а 1929 г.—только 32 млн. руб.

Создание коммунального хозяйства в новых районах, обеспе чение коммунальным обслуживанием всех городов и рабочи поселков, к 1931 г. составлявших 1 212 пунктов, является задачей осуществимой в течение двух—трех пятилеток, тем более, что в связи с развертыванием производительных сил страны возникаю новые населенные пункты и быстро растет население существую щих.

Пятилетка коммунального хозяйства

В задачи первой коммунальной пятилетки входило главны образом завершение восстановления коммунальных предприяти и уличного хозяйства, дальнейшее расширение действующи предприятий с целью охвата рабочих районов и городов и, на конец, новое строительство в важнейших пролетарских центрах в новых городах и рабочих поселках, возникающих в связи крупным промышленным строительством.

В соответствии с финансовыми перспективами коммунального хозяйства и материальными возможностями страны по пятилет нему плану в отправном варианте для коммунального хозяйств были запроектированы вложения в размере: 1 854 млн. руб. и оптимальном—2 230 млн. руб., по годам распределявшиеся:

1929 год	205	млн. руб.
1930 »	315	» »
1931 »	435	» »
1932 »	554	» »
1933 »	725	» »

По плану, средства городов, направляемые на новое комму нальное строительство, должны были составить 1 940 млн. руб (накопления коммунальных предприятий—1 330 млн. руб., а креди ты Цекомбанка и местных коммунальных банков—610 млн. руб.). Привлеченные к участию в финансировании коммунального строи тельства хозорганы и предприятия (промышленность, транспорт и др.) должны быть выделить за 5 лет 290 млн. руб.

Кроме того предполагалось привлечь к коммунальному строительству концессионный капитал (до 400 млн. руб). Однако ни одна капиталистическая фирма не нашла для себя выгодным взять концессию в коммунальном хозяйстве советских городов: условия, выдвинутые горсоветами в отношении обслуживания рабочих окраин, объектов строительства (преимущественно транспорт и газовые заводы) и по линии тарифной политики, — условия, не допускавшие превышения нормально допустимых прибылей, — пришлись концессионерам не по вкусу [1].

Благодаря восстановлению старых коммунальных предприятий, и вводу в эксплоатацию новых уже с первых лет пятилетки наблюдался рост доходов, обогнавший плановые предположения:

Выполнение доходов по коммунальным предприятиям за 1929—1932 г.г. (в млн. руб.)

	По 5-летнему плану		Выполнено			
			Всего доходов		В т. ч. коммунальных предприятий	
	Всего доходов	В т. ч. от коммунальных предприятий	В абс. данных	В % к плану	В абс. данных	В % к плану
929 год	475	97	497	105	129	133
930 »	615	128	635	103	172	134
931 »	773	196	941	122	330	168
932 »	957	266	1 411	146	519	195
933 »	1167	359	—	—	—	—

Общая сумма доходов всего коммунального хозяйства и особенно коммунальных предприятий особенно резко возрастает с 1931 г., в результате коренного перелома в деле упрочения и внедрения хозрасчета на основе постановлений июньского пленума ЦК ВКП(б), а также благодаря окончанию восстановительного периода в хозяйстве и вводу в эксплоатацию значительного количества новых объектов.

[1] Например концессионерам предлгалось построить 15 газовых заводов: Ленинграде, Ростове-на-Дону, Саратове, Казани, Самаре, Туле, Сталинграде, Свердловске, Иваново-Вознесенске, Владивостоке, Новосибирске, Киеве, Одессе, Харькове и Тифлисе. При общих затратах до 100 млн. рублей предпринимательская прибыль должна была составлять не менее 15—17 млн. рублей в год, т. е. предприятия окупались в 6—7 лет. Но этого концессионерам повидимому было «мало (см. Торгово-промышленную газету» № 249 от октября 1929 г.—статья Ю. Сеглина).

Расходы коммунального хозяйства возрастали соответствую щим образом:

Выполнение расходов по коммунальному хозяйству за 1929—1932 гг (в млн. руб)

	Затраты по 5-летнему плану		Всего затрачено на жил.-коммун. стр-во исполкомов		В том числе на коммунальное стр-во исполкомов	
	На жил.-коммун. строительство исполкомов	В том числе на коммун. стр-во	В абс. данных	В % к плану	В абс. данных	В % к плану
1929 год	378	212	497	132	262	123,5
1930 »	508	312	635	125	281	90,0
1931 »	648	399	941	145	338	85,0
1932 »	810	500	1 411	174	712	143,0
1933 »	996	642	—	—	—	—

В первом и в четвертом году пятилетки задания значительно превышаются, но во втором и третьем планы недовыполнялись. В основе недовыполнения планов лежит то обстоятельство, что наряду с расширением строительного фронта центр тяжести нового строительства переместился на восток — в Урал, Сибирь и др. районы с растущим населением в рабочих поселках и новых городах, где местные советы не располагали достаточными средствами и значительный удельный вес заняло финансирование коммунального строительства промышленностью. Другим фактором, вызвавшим недовыполнение планов финансирования за эти годы, было недовыполнение планов кредитования коммунального строительства Цекомбанком.

Общая сумма капитальных вложений горсоветов за четыре года достигает 1 578 млн. руб. против плана четырех лет 1 423 млн. руб., т. е. на 155 млн. руб., или на 11% больше плана. В итоге сумма собственных затрат коммунального хозяйства на новое строительство за 4 года составляет 82% от пятилетнего плана.

Однако действительные размеры затрат были гораздо выше, так как участие привлеченных средств возрастало из года в год вследствие необходимости создания нового коммунального хозяйства в пунктах, в которых раньше вообще не было населенных мест, или в незначительных рабочих послеках, не имевших средств, а также в реконструировавшихся городах, где население росло необычайно быстро в связи с интенсивным промышленным строительством (Сталинск, Магнитогорск, Свердловск, Златоуст, Щегловск и др.).

Фактически освоенные за эти годы затраты на коммунальное строительство, составляющие в общем (включая ассигнования 1932 г.) 1 924 млн. руб., т. е. 87% затрат, предложенных для всей пятилетки, и 108% плана на 4 года, дают следующую динамику роста:

	1929 г	1930 г.	1931 г	1932 г. (план) (В млн. руб)	Итого за 4 года
Собственные средства и кредиты горсоветов	262	281	338	712	1 578
Средства промышленности и др. ведомств	11	26	74	238	364
Всего	273	307	412	950	1 942

Как видим, привлеченные средства сильно растут. В 1931 г. они составляют 284%, а в 1932 г. — 322% по отношению к предыдущему году. Этот рост был вызван постановлением пленума ЦК ВКП(б) об ускорении темпов развития городского строительства и о приведении их в соответствие с темпами и планами строительств промышленности.

Вложения в коммунальное строительство по отдельным республикам могут быть иллюстрированы следующей таблицей:

Затраты на коммунальное строительство в союзных республиках за 1929–1932 гг. (в млн руб.)

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Узб. ССР	Туркм. ССР	Тадж. ССР	Всего по СССР
1929 год	203,0	41,9	5,4	16,2	4,3	1,4	0,8	273,0
1930 »	215,0	53,8	7,1	18,4	7,2	3,2	2,3	307,0
1931 »	282,0	73,0	7,6	33,4	7,8	3,8	4,1	412,0
1932 (план)	698,0	137,0	20,0	54,0	21,0	12,0	9,0	950,0
Итого	1 398,0	306,0	40,1	123,0	40,3	20,4	17,2	1 941,0

Сильный упор был сделан на развитие коммунального строительства в отставших союзных республиках и особенно в Средней Азии. Вложения четвертого года пятилетки по отношению к первому году составляют для РСФСР 346%, для УССР — 322%, для ЗСФСР — 337% (для РСФСР больше, чем для УССР и ЗСФСР, так

как в РСФСР огромная масса вложений направляется в новые районы Урало-Кузбасского комбината); для Туркмении же—750%, а для Таджикистана еще более — 1 250%. Важное значение сдвигов, достигнутых за первую пятилетку в двух последних республиках, выступит еще рельефнее, если принять во внимание, что основной капитал всего коммунального хозяйства в Туркменской ССР, например, оценивался к 1924 г. 2 702 тыс. руб., а в Таджикистане вообще никакого коммунального хозяйства не было.

Для иллюстрации направления затрат приведем некоторые предварительно исчисленные данные о вложениях по главнейшим отраслям коммунального хозяйства:

Распределение затрат по отраслям коммунального хозяйства за 1929—1932 гг. (в млн. руб).

	Водоснабжение	Очистка и канализация	Бани и прачечные	Транспорт	Электростанции	Мостовые и тротуары	Прочие отрасли	Всего
1929 год	47	29	20	54	51	43	29	273
1930 »	55	33	23	57	56	52	31	307
1931 »	61	46	29	83	62	81	50	412
1932 (план)	147	131	77	278	63	145	109	950
Итого	310	239	119	472	232	321	219	1 942

В производимых затратах ярко отражены основные установки пятилетки на первоочередное обеспечение санитарно-гигиенических условий и средств сообщения для связи с производством. Значительное место в этих затратах занимает дорожно-уличное строительство: роль его особенно возрастает в связи с увеличением автомобильного и автобусного движения в городах.

Затраты на санитарно-техническое строительство (водоснабжение, очистка, канализация, бани, прачечные) составили 698 млн. руб., или 38% всех вложений, на транспорт — 24% и на дорожно-уличное строительство — около 17%. Следующее место по удельному весу заняли затраты на строительство электростанций и осветительных сетей — 12% и на прочие отрасли — 9%.

Утроение вложений на транспортное строительство в четвертом году пятилетки связано с необходимостью улучшить транспортное хозяйство крупнейших центров Союза (особенно Москвы, но также и Ленинграда, Н.-Новгорода, Харькова, Баку и др.), где увеличившееся население настоятельно требует реконструкции городского пассажирского транспорта.

Помимо коренной реконструкции московского трамвайного хозяйства, в 1932 г., во исполнение постановления июньского пленума ЦК ВКП(б), приступлено к сооружению первой линии

московского метрополитена протяжением в 11,2 *км*, причем на тоннельные и технические работы затрачивается 28 млн. руб., а на связанное с этим подсобное строительство (жилища, культурно-бытовые учреждения для рабочих и др.) — 12 млн. руб.

В соответствии с решениями июньского пленума ЦК ВКП(б) возросшие на 124% против 1931 г. ассигнования на коммунальное строительство направлены в большей части на коммунальное строительство в крупнейших пролетарских центрах и основных промышленных районах Союза.

Четверть миллиарда рублей предназначается в 1932 г. для реконструкции городского хозяйства мирового пролетарского центра—Москвы, 150 млн. руб. направлено по постановлению ЦК и СНК СССР на развитие коммунального хозяйства Ленинграда. Затраты на коммунальное хозяйство в Харькове составят 42 млн. руб, в Н.-Новгороде — свыше 37 млн. руб., в Баку — 27 млн. руб., в Тифлисе—13 млн. руб., в Ташкенте и Свердловске— по 14 млн. руб.

На поднятие коммунального хозяйства в основных промышленных центрах Урало-Кузбасса ассигновано 90 млн. руб. (Прокопьевск, Щегловск, Новосибирск, Свердловск, Магнитогорск, Челябинск, Златоуст, Караганда и др.). Крупнейшие города Дальневосточного края — Хабаровск и Владивосток — вкладывают в коммунальное строительство 30 млн. рублей. На улучшение коммунального обслуживания донбассовских горняков и металлистов ассигновано 39 млн. руб. и т. д.

Вкладываемые в течение первой пятилетки в коммунальное хозяйство 1 942 млн. руб. увеличивают основные фонды его (при среднем годовом износе в 4,5%) на 1 448 млн. руб., или на 35%, по отношению к его основному фонду к началу пятилетнего плана.

Динамика основного фонда коммунального хозяйства СССР за эти годы может быть иллюстрирована следующими цифрами:

Динамика основных капиталов коммунального хозяйства СССР (в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (план)	За 4 года
Состояло на 1/I	2 464	2 626	2 815	3 101	3 912	—
Прибыло за год	273	307	412	950	—	1 942
Износ за год	111	118	126	139	—	494
Увеличение фонда к предыдущему году в %	—	107,5	108	110	126	160

Таким образом, полное выполнение плана четвертого—последнего—года пятилетки увеличит основной капитал коммунального хозяйства на одну четверть [1].

[1] По предварительным конъюнктурным сведениям на 1 октября 1932 г. в связи с поздним началом строительного сезона, недостаточной активности некоторых городов по изысканию для строительства местных и недефицитных материалов и др., ожидаемое выполнение плана 1932 г. оценивается в 70%.

Хотя некоторые объекты ввиду их сложности не могут быть закончены раньше 2—3 и более лет, напр. водопроводы, канализация, трамвай, электростанции,—в результате осуществляемого пятилетнего плана строительства количество действующих предприятий значительно увеличилось уже с 1931 г. Вместе с объектами, вступление которых в эксплоатацию предусмотрено планом 1932 г., динамика количества действующих предприятий принимает следующее выражение:

Количество важнейших действующих коммунальных предприятий по СССР на конец года

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. (план)
Водопроводы	294	308	331	358	379
Канализация	31	36	45	56	69
Бани	595	673	762	838	976
Прачечные	10	16	27	49	124
Трамваи	39	40	42	45	49
Автобусные х-ва	82	82	91	112	169

К концу 1932 г. количество городов и рабочих поселков, имеющих водопроводы, достигнет 379 вместо 294 к началу пятилетки. Количество городов с канализацией увеличивается до 69 против 31 в 1928 г. Пущено 10 новых трамваев, 5 трамваев будет достраиваться в 1933 г. Количество городов с трамваями, составлявшее в 1928 г. по всему СССР 32, увеличивается до 49. Удваивается количество автобусных сообщений, и к 1933 г. оно составит 169 хозяйств.

Количество городов, снабжаемых электрической энергией, составит более 700, тогда как в 1923 г. их было всего 461. Число городских электростанций, находящихся в ведении коммунального хозяйства, составлявшее на 1 января 1932 г. 473, доводится к 1933 г. до 500. В остальных городах произведены присоединения рабочих жилых районов ко вновь построенным промышленными районами (ГРЭС) электростанциям.

Почти удваивается количество коммунальных бань и достигает 976 против 596 в начале пятилетки. Количество коммунальных механических прачечных с ничтожной цифры в 10 единиц в 1929 г. увеличивается в 12 раз и составит 124 единицы.

Крупные успехи достигнуты и в деле улучшения дорожно-мостового хозяйства и уличного благоустройства, особенно по линии замощения крупнейших городов. Площадь улиц, покрытых усовершенствованными мостовыми, увеличивается в крупнейших городах в 6 раз и достигнет 7 млн. кв. *м*. Замощенная площадь

улиц в городах достигнет к 1933 г. 150 млн. кв. *м*, что составит 22% общей площади улиц и проездов против 16—17% в 1929 г.

Уличное освещение в городах и рабочих поселках почти полностью переведено на электроэнергию. Характеристику улучшения уличного освещения по качеству (не говоря об огромном росте — на десятки тысяч — количества фонарей) за счет нового строительства дает следующее интересное сопоставление его состояния в 1925 г. и до революции:

	1910 г.	1925 г.
	(в процентах)	
Электрические фонари	10,5	91,7
Керосиновые фонари	86,9	7,7
Прочие	2,6	0,6
Всего. .	100	100

К пятнадцатой годовщине Октября, благодаря вступлению в действие значительного количества новых предприятий, полному восстановлению ранее существовавших и значительному их расширению и реконструкции, отдельные отрасли коммунального хозяйства достигли расцвета и охватили широчайшие слои населения.

Водоснабжение. В связи с постройкой 85 новых водопроводов (за четыре года) протяжение водопроводных магистралей увеличивается до 10 500 *км*, против 7 900 в 1928 г. Количество присоединенных к водопроводу домов возрастает до 186 тыс. вместо 116 тыс. в начале 1929 г. На окраинах городов и в рабочих поселках, в которых нельзя было произвести присоединение к водопроводу, построено до 4 000 новых водоразборных колонок, а к 1933 г. общее количество составит 8 500. Количество ежедневно подаваемой в сеть воды возрастет в 2¼ раза, достигая 1 700 млн. *л*, что составляет на каждого из 26 млн. жилетей городов и рабочих поселков, имеющих водопроводы, в среднем 66 *л* вместо 45 в начале 1929 г. (при общей подаче воды в 715 млн. *л*). Среднее число присоединений увеличивается до 17,5 на один *км* длины сети против 13,5, а число уличных колонок — до 7,3 на один *км* против 5,6 в 1929 г., что показывает сокращение расстояний между ними и приближение их к рабочему жилищу. Однако увеличение длины водопроводной сети необходимо признать недостаточным, так как она могла бы получить более широкие размеры при решительном внедрении деревянных, асбоцементных и т. п. труб.

Из наиболее крупных водопроводных сооружений, построенных после Октябрьской революции, следует отметить новые водопроводы в Иваново-Вознесенске, Свердловске, Оренбурге, Петрозаводске, Таганроге, Калинине, Омске, Грозном, Новосибирске, Шахтах (Несветой), Ташкенте, Иошкар-Ола, Ижевске, Фрунзе, Сормове, Энгельсе, Алма-Ата, Дзержинске, Эллисте,, Самарканде, Сталинабаде, Златоусте и др. Заканчивается сооружение одного из интереснейших в мире по постройке (проект и руководство инж. Диосомидзе) Натахтарского (2-й тифлисский) водопровода, берущего воду из обнаруженного в 30 *км* от города на водораз-

деле рек Арагвы и Куры мощного подземного бассейна подпочвенных вод с фронтом около 1,5 *км* и двухгодичным запасом воды в случае засухи. Строятся новые водопроводы во Владивостоке, Харькове, Сталинске, Магнитогорске, Сталино, Караганде, Челябинске, Прокопьевске и др. Заново реконструированы десятки старых водопроводов в Ростове-на-Дону, Архангельске, Перми и т. д.

Канализаци К концу 1932 г. длина канализационной сети в городах СССР составит около 2 500 *км* вместо 1 524 *км* в 1928 г. Несмотря на это огромное увеличение (1 000 *км* — 60% существовавшей в начале пятилетки сети), она, однако, значительно отстает от длины водопроводной сети, по отношению к которой в конце 1932 г. она составит лишь 24% против 19% в начале пятилетки. Сравнительно медленное развитие канализационной сети вызвано недостаточным использованием недефицитных материалов для строительства и недостаточного производства асбо-песчаных, керамиковых и т. п. Число присоединенных к канализации домов увеличивается до 53 тыс. (29% по отношению к водопроводным присоединениям) против 31 тыс. (27% водопроводных присоединений) в 1928 г. В три раза возросло количество сточных вод, поступающих в канализационные коллекторы, и достигает 240 тыс. куб. *м* вместо 86 тыс. к началу пятилетки. Таким образом охват сточных вод канализацией составляет уже более 14% подаваемой в сеть воды вместо 12% в начале пятилетки.

С 1924 по 1932 г. построены и строятся новые канализации в Иваново-Вознесенске, Омске, Орехово-Зуеве, Щелкове, Ярославле, Свердловске, Астрахани, Грозном, Дзержинске, Челябинске, Магнитогорске, Новокузнецке, Б. Запорожьи, Луганске, Полтаве, Сталино, Макеевке, Гомеле, Минске, Баку, Батуме, Эривани, Сухуме, Горловке, Николаеве, Краматорске, Виннице, Ворошиловске, Ташкенте, Н. Чарджуе.

Почти во всех городах с населением больше 10 тыс. жителей и в крупнейших рабочих поселках организованы коммунальные ассенизационные обозы. В крупнейших центрах—Москве, Ленинграде, Харькове, Баку, Киеве, Одессе и др.—сооружены мусоросжигательные станции.

Бани. Единовременная вместимость (число мест) всех коммунальных бань советских городов и рабочих поселков достигает 160 тыс., а их годовая пропускная способность—480 млн. человек. В 1929 г. в банях было около 82 тыс. мест, а пропускная способность их составляла 250 млн. человек. Однако, так как эксплоатация бань еще не организована как следует (бани работают с полудня и не каждый день, а в некоторых городах бани имеют резервную пропускную способность), в 1932 г. коэфициент их использования не превысил 57% вместо оптимального в современных условиях—70—75%. Общее количество промывок в 1932 г. составит 270 млн. вместо 95 млн. в первом году пятилетки, когда использование бань составляло всего 39%.

Строительство новых бань широко развернуто в рабочих поселках Иваново-Вознесенской области, Урала, Сибири, Москов-

кой области, Западной и др. Только в текущей пятилетке было ачато строительство коммунальных бань в Донбассе, где вообще ани при промышленных предприятиях имелись не во всех рабочих оселках. С 1929 по 1932 г. в Донбассе построено и строится более 0 новых бань.

В крупнейших центрах СССР—в Москве и Ленинграде—были остроены зимние купально-плавательные бассейны (3), начавшие ункционировать в 1930 и в 1931 году. Во всех больших городах рабочих поселках, начиная с 1930 г., широко развернулось строиельство облегченных летних и зимних уличных душей.

Механические прачечные. Развитию этой отрасли коммунального хозяйства, тесно связанной с освобождением женщины от ков домашнего хозяйства и реконструкцией бытового обслужиания, препятствовал недостаточный размер производства оборуования на советских заводах. Однако, несмотря на это, за 4 года остроено 114 новых прачечных, тогда как к началу пятилетки х было всего 10. Общая мощность всех прачечных должна соавить к началу 1933 г. до 170 тонн сухого белья за смену в часов (при двухсменной работе это даст в среднем 8 500 тонн брабатываемого белья в месяц).

Если считать, что городское и поселковое население стирает 70 тыс. тонн белья, а на обработку в механические прачечные пеедает не менее 60%, то потребность населения будет удовлетвосна уже на 8% вместо 1—1,2% в начале пятилетки.

Значительное количество прачечных построено в текстильных айонах, где весьма высок процент женщин, участвующих в прозводстве, а также на новостройках и в основных индустриальных ентрах. С 1931 года в Москве начато строительство 10 новых ольших прачечных, в 1932 г. приступлено к строительству такого е количества прачечных в Ленинграде (по постановлению ЦК и НК СССР от 31 декабря 1931 г.).

Трамваи. С 1929 по 1932 г. новые трамваи построены в Стаино, Минске, Перми, Свердловске, Челябинске, Грозном, Эриани, Макеевке, Б. Запорожьи, Константиновке. Начато и ведется троительство трамвая в Шахтах, Таганроге, Константиновке, Маиуполе.

Всюду значительно увеличено протяжение линий и число ействующих вагонов. Общая длина одиночного пути достигает 900 *км* против 2 100 *км* в 1928 г. (рост—134%). Число вагонов оставит 8 000 вместо 4 800 к началу пятилетки. В связи с огромным остом населения в городах, имеющих трамваи, общее количество еревезенных пассажиров составляет 5,2 млрд. чел.—250% по равнению с 1929 г. (2,1 млрд. чел.).

В больших городах число перевезенных в 1932 г. пассажиров оставляет (в млн. чел.):

	1929 г.	1932 г.		1929 г.	1932 г.
осква	728	1 800	Ростов н/Дону	66	150
енинград	450	1 400	Киев	75	150
арьков	77	200	Тифлис	77	144
аку	73	175	Ташкент	38	100

	1929 г.	1932 г.		1929 г.	1932
Днепропетровск	44	75	Краснодар	20	55
Саратов	32	70	Свердловск	0	53
Сталинград	23	70	Астрахань	20	46
Н.-Новгород	22	70	Архангельск	9	35
Казань	16	67	Тула	7	33
Самара	29	64	Воронеж	9	32

Автобусы. Большая часть всех организованных в города автобусных сообщений принадлежит коммунальному хозяйству. Только в поселках Донбасса и в некоторых городах Западного и Восточносибирского края, ЗСФСР, Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР автобусное сообщение (преимущественно междугороднее) находится в ведении других организаций (Союзтранс, Цудортранс).

Количество автобусов с 1 110 в 1928 г. возрастает в 1932 г. до 3 000, а общее число перевезенных пассажиров составит около 650 млн. чел. против 58 млн. в 1928 г.

За годы пятилетки большие автобусные хозяйства созданы в Москве (к концу 1932 года 600 машин), Ленинграде (около 300 машин), Иваново-Вознесенске (более 100 машин) и др. городах.

При незначительных единовременных капитальных затратах автобусное хозяйство легко было организовано в ряде больших городов (Иваново-Вознесенске, Омске, Оренбурге, Новороссийске, Новочеркасске, Херсоне, Полтаве и др.), благодаря росту советского автобусного производства. Осенью 1932 г. в Москве предположен пуск первой опытной линии троллейбусов[1].

Энергохозяйство. Увеличение количества коммунальных станций за годы пятилетки было тесно связано с выполнением общих планов электрификации страны. Коммунальные хозяйства городов строили небольшие станции в тех городах и поселках, которые нельзя было обеспечить электроэнергией из установок других ведомств и предприятий. В ряде крупных городов электроснабжение производится трестированными большими станциями (МОГЭС—в Москве, Электроток—в Ленинграде и др.).

В 1932 г. мощность коммунальных станций составляет около 400 тыс. *квт* против 250 тыс. *квт* в 1929 г. Общая выработка электроэнергии на коммунальных станциях городов составит 1 270 млн. *квтч*, т. е. вдвое по сравнению с 1929 г. (690 млн.), что свидетельствует о значительном улучшении эксплоатации электростанций и увеличении годовой выработки на 1 *квт* установ. мощности до 3 200 *квтч* (с 2 700 квтч в 1929 г.).

В связи с развитием государственных теплоэлектроцентралей открываются богатые возможности теплофикации городов. Необходимость импортировать оборудование и недостаток труб не позволяли городам развернуть самостоятельное строительство

[1] Электрический автобус, пользующийся, как трамвай, током от верхнего троллейного провода, но не связанный рельсами, весьма гибкий в движениях по улице. Этот тип широко распространился за границей в последние годы. По последним сведениям более 190 городов заменило трамваи троллейбусами.

рвых теплофикационных станций. В истекшем периоде преимуественно использовались отходящие тепло и пар промышленых предприятий и электростанций, реконструировались в теплоикационные станции некоторые из коммунальных электростаний и построено до 10 коммунальных теплофикационных устаовок в Пскове, Ярославле, Курске, Кузнецке, Баку, Харькове и др.

В течение пятилетки восстановлены газовые заводы в Ленинраде, Харькове, Одессе. Расширен Московский газовый завод и риступлено к организации газового снабжения (путем использоания естественных и получающихся в процессе промышленного роизводства газов) в Баку, Сталино, Макеевке, Новокузнецке, скове и др.

Рост коммунального хозяйства отдельных советских респуик представляется по главнейшим отраслям так:

	Водопроводы	Канализация	Бани	Прачечные	Трамваи	Автобусное х-во
РСФСР						
1928 год	226	23	325	8	27	61
1932 »	262	48	639	76	32	104
УССР						
1928 год	52	5	123	1	8	14
1932 »	81	10	174	29	11	83
БССР						
1928 год	3	1	26	—	1	5
1932 »	8	3	46	5	2	14
ЗСФСР						
1928 год	9	2	30	—	2	1
1932 »	16	5	54	4	8	7
Узб. ССР						
1928 год	2	1	16	—	1	1
1932 »	6	1	35	3	1	6
Туркм. ССР						
1928 год	2	—	5	—	—	—
1932 »	5	1	16	3	—	3
Тадж. ССР						
1928 год	—	—	1	—	—	—
1932 »	2	—	8	3	—	3
СССР						
1928 год	294	32	527	9	39	82
1932 »	379	69	972	124	49	168
1917 »	227	19	761[1]	н/св.	35	—

[1] В «Коммунальной энциклопедии» С. Гуревич указывает для дореволюционной России 76 коммунальных бань, не считая бань частных предпринимателей.

Эти данные свидетельствуют также об интенсивном росте коммунального хозяйства особенно за период пятилетки в заброшенных и отсталых до революции национальных республиках.

Горсда и республики СССР к пятнадцатилетию Октябрьской революции

В Таджикской ССР, образованной в 1926 г., все коммунальное строительство является результатом выполнения пятилетки.

Почти в одинаковых условиях росло коммунальное хозяйство Туркменской ССР.

В Ташкенте, где до революции жили царские генерал-губернаторы и наместники, еще было кое-какое коммунальное хозяйство, но в остальных городах Узбекской ССР почти все, что имелось к началу пятилетки, было создано в восстановительный период. В течение же пятилетки в три раза увеличилось число водопроводов, построена ташкентская канализация, реконструирован трамвай, построено около 20 новых башен, построены прачечные, вновь организуются 6 автобусных сообщений.

Резко изменилось также коммунальное хозяйство Закавказских республик. В ЗСФСР, кроме указанных водопроводов, приступлено к строительству второго Бакинского водопровода, сооружен новый трамвай в Эривани, ведутся работы по устройству второй в ЗСФСР—Тифлис-Коджорской (18 *км*) пригородной электрифицированной железной дороги (в 1927 г. была построена первая—Баку-Сабунчинская—электрическая жел. дорога). Построены новые канализации в Эривани, Батуме, Сухуме и т. д.

Аналогичную картину представляет БССР, где построены новые водопроводы в Бобруйске, Орше, Полоцке и т. д., сооружеы минская и гомельская канализации, трамвай в Минске, увеличено количество бань, прачечных, организованы новые автобусные сообщения.

На территории Украинской ССР широко развернулось строительство водопроводов в городах и поселках Донбасса, благодаря сооружению большого донецкого водопровода, подведшего хорошую питьевую воду в этот, страдавший от ее недостатка важнейший промышленный район. Начиная с 1931 г., более 20 городов и рабочих поселков уже получили возможность присоединиться к Донецкому водопроводу путем постройки городских водоприемных сооружений и развития разводящей сети.

Новые водопроводы построены в Б. Запорожьи, Луганске, Сталино, Кривом Роге, Бердянске, Артемовске и других городах, значительно расширены ранее существовавшие. Наряду с новыми канализациями в Полтаве, Виннице, Луганске, Б. Запорожьи в 1932 г. приступлено к канализационному строительству в Николаеве и в городах и рабочих поселках Донбасса—Горловке, Краматорске, Сталино, Кадиевке, Макеевке, Ворошиловске и др.

Произведено значительное расширение существовавших канализаций в Харькове, Киеве и Одессе.

Механизированной очисткой мусора и нечистот охватывается свыше 100 пунктов. Новые трамваи построены в Рыкове, Б. Запорожьи и Константиновке и начато строительство в Мариуполе, Лисичианске (фуникулер) и Горловке. Вместо двух механических прачечных в Киеве и Харькове в 1929 г. к концу пятилетки их будет 29. Также значительно возрастает число бань (в 1932 г. началось осуществление большой программы строительства бань и прачечных в промышленных районах Донбасса, Криворожья, в Днепропетровском районе и т. д.).

На территории РСФСР небольшое превышение количества новых водопроводов по сравнению с УССР (41 РСФСР и 29 УССР) объясняется тем, что основные водопроводные работы шли по линии расширения и реконструкции действовавших водопроводов и охвата ими рабочих районов.

Работы по реконструкции большинства существующих водопроводов в городах со значительным промышленным строительством и ростом населения превосходили по сложности и размерам строительство многих из новых объектов. Такое же положение наблюдалось и во всех других отраслях коммунального хозяйства РСФСР—канализации, трамвае и т. д.

Наряду с важнейшими центрами страны (Москва, Ленинград, Н.-Новгород, Ростов-на-Дону, Сталинград, Иваново-Вознесенск, Саратов и др.) особенно грандиозные размеры принимает новое коммунальное строительство в областях, образующих Урало-Кузнецкий комбинат (Урал, Зап. Сибирь, Башкирия, Казакстан). Вся стоимость коммунального хозяйства Урала оценивалась к началу пятилетки в 32 млн. рублей, а затраты одного только 1932 года должны составить 55 млн. рублей или почти вдвое больше. Всего же за 4 года вкладываеатся в коммунальное хозяйство Урала до 100 млн. руб. Такое же положение наблюдается и на территории других областей Урало-Кузнецкого комбината. Все вложения в коммунальное хозяйство на территории Урало-Кузнецкого комбината за 4 года пятилетки составят до 160 млн. руб.

В целом ряде городов УКК коммунальное хозяйство реконструируется, а во множестве пунктов—Магнитогорск, Челябинск, Златоуст, Н.-Тагил, Молотово, города и поселки Кузмасса, Караганда, Чимкнет, Алма-Ата, Риддер, Кеунрад, Белорецк, Березники и др.—создается заново в связи с тем, что приток нового городского и промышленного населения составляет до 50% прежнего числа жителей.

На территории УКК работы по реконструкции и строительству новых водопроводов ведутся в 30 пунктах, строительство канализации—в 9 пунктах. В 1932 г. сооружается около полусотни новых бань и более 20 прачечных, строится свыше 15 гостиниц, в 30 городах организуются новые автобусные сообщения и т. д.

К 15-летию Октября коммунальное хозяйство городов СССР подходит с серьезными и осязательными результатами.

Водопроводные сети, канализационные коллекторы, трамвайные линии, электропроводка, уличное освещение, тротуары и мо-

стовые, зеленые насаждения внедрены на окраины и в рабочие кварталы. Тысячами выросли новые рабочие дома, оборудованные водопроводом, канализацией, светом и другими коммунальными удобствами.

Меняется облик множества городов, реконструируемых совершенно заново. Стал неузнаваем старый ярмарочный Нижний Новгород с ранее утопавшими в грязи заводскими окраинами. Неподалеку от него менее чем в 3 года вырос новый социалистический городок автозавода им. Молотова. Присоединены и присоединяются дальше к водопроводу, канализации, электрической сети дома Сормова. Захудалый поселок Растяпино превращен в новый социалистический город Дзержинск, оборудованный водопроводом, канализацией, замощением, с банями, прачечными, автобусным сообщением и т. д.

В Баку, наиболее остро переживавшем жилищную нужду при царизме, грязнейшем и антисанитарнейшем городе без водопровода и канализации, Советской властью отстроены заново пригородные рабочие поселки и районы Бинагады, Шаумяна, Степана Разина, Монтина. Новая жилая площадь, построенная в послеоктябрьский период в Баку, достигает миллиона квадратных метров. Город соединен с промыслами Баку-Сабунчинской электрифицированной дорогой. Трамвай, построенный Советской властью, имеет уже 60 километров пути и 180 вагонов. За пятилетку число водопроводных присоединений удвоилось и составляет уже около 6 500 против 3 000 в 1928 году. Длина коллекторов новой канализации превышает 40 километров. Замощено 80% площади улиц (в одном только первом полугодии 1932 г., благодаря удачному опыту производства дорожных работ привезенными на зимнее время из Москвы машинами, покрыто усовершенствованными покрытиями—асфальт и асфальто-бетон—около 100 тыс. кв. метров площади улиц). В 1916 г. Баку освещался 391 уличным фонарем, в 1925 г. число фонарей составляло 2 136, а к 1932 г. их количество превышает 4 000.

Значительные достижения имеют и другие крупнейшие города страны: Ленинград, Харьков, Ростов-на-Дону, Сталинград, Тифлис, Челябинск, Свердловск, бывшие рабочие поселки—Сталино (б. Юзовка), Златоуст, Молотово (б. Мотовилиха), Прокопьевск, Макеевка и т. д.

Наиболее показательны за этот период успехи пролетарской столицы—Москвы. Из месяца в месяц она расширяет и перестраивает свое коммунальное хозяйство.

В огромных размерах ведется новое жилищное строительство, надстройка этажей и ремонт домов. В одном только 1932 г. осуществляется возведение одного миллиона кв. *м* жилой площади. Ведется перепланировка площадей, расширение улиц и проездов.

Превышена программа покрытия улиц усовершенствованными мостовыми, составляющая один миллион кв. *м*. Длина водопроводных сетей вырастает к 1933 г. до 900 *км* вместо 704 к Октябрьской революции. Число водопроводных присоединений составляет 15½ тысяч против 10½ тысяч в начале пятилетки и 7½ тысяч при царском правительстве.

Сеть канализации равна 790 *км*, а число канализационных присоединений уже достигло 14,2 тыс.—в полтора раза более против начала пятилетки (9 и 2 тысячи).

Длина трамвайных путей в Москве выросла до 449 километров, а число трамвайных вагонов до 2 700. Организованное в 1924 г. автобусное сообщение обслуживается более 500 автобусов; из них только 164 приобретены за границей, а остальные изготовлены советскими заводами (в Ярославле и на заводе имени тов. Сталина в Москве). Введены экспрессные линии автобусов. Таксомоторный парк составляет около 400 единиц, увеличившись в 8 раз по сравнению с 1925 г.

Для упорядочения уличного движения (количество автомобилей в городе уже равно 14 000) вдоль московских мостовых развешаны путевые сигнальные знаки, а на перекрестках движение регулируется ста светофорами и специальной милицией движения.

По вечерам улицы и площади советской столицы заливаются светом 27 000 фонарей и 300 прожекторов. Организована механизированная очистка и поливка улиц. Строительство метрополитена и целого ряда других новых коммунальных объектов, во исполнение постановления июньского пленума ЦК, делает ее образцовым городом, опыт которого сможет служить примером.

Усиленно реконструируются и центры союзных автономных национальных республик и областей. Заново отстроен шестидесятитысячный Сталинабад, пришедший на смену заброшенному и разрушенному до основания во время гражданской войны кишлаку Дюшамбе. Создается Новый Чарджуй, будущая столица Туркменской ССР. В степи строится новый центр Калмыцкой области Эллиста. Преображаются города Энгельс (бывш. Покровск) в автономной республике Немцев Поволжья, Фрунзе (бывш. Пишпек) в Киргизской АССР, Иошкар-Ола (быв. Царево-Кокшайск) в Мардийской области. Индустриальными центрами стали Уфа в Башкирской АССР, Ижевск—в Вотской области и др.

Осуществление пятилетнего плана в 4 года всем народным хозяйством и завершение восстановительного периода в коммунальном хозяйстве советских городов к 15 годовщине Октября создали все условия для стремительного расцвета коммунального хозяйства и разрешения в следующие годы основных его проблем в интересах многомиллионного пролетарского населения. Достигнутые в коммунальном хозяйстве по основным решающим областям сдвиги создали также возможность усиления планомерной социалистической реконструкции бытового обслуживания трудящихся во второй пятилетке.

Труд, кадры и печать жилищно-коммунального хозяйства

Восстановление коммунального хозяйства и все расширяющееся количество вводимых в эксплоатацию объектов привели к

значительному увеличению численности занятых в хозяйстве рабочих и служащих.

До революции (в 1912 г.) в коммунальном хозяйстве было занято всего 61,2 тыс. чел. [1], а к началу 1929 г. численность занятого во всем коммунальном хозяйстве персонала составляла уже 216 тыс. чел. (из них 143 000 рабочих в коммунальных предприятиях и благоустройстве, в жилищном хозяйстве — 50 тыс. чел. и 23 000 чел. в органах управления).

К 1933 г. количество занятых в коммунальном хозяйстве рабочих и служащих, не считая строительства, возрастет до 508,5 тыс. человек [2].

По отдельным республикам это количество распределяется следующим образом:

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Узб. ССР	Туркм ССР	Тадж. ССР	Всего по СССР
Рабочих коммунальных предприятий	120,0	32,5	3,1	10,2	4,5	0,2	—	170,5
Рабочих городского х-ва	249,5	57,5	7,4	16,4	5,5	1,3	1,4	338,0
Итого. .	369,5	90,0	10,5	26,6	10,0	1,5	1,4	508,5

О численности рабочих, занятых в отдельных отраслях коммунальноего хозяйства, можно судить по нижеприводимым данным:

Водопровод и канализация	— 23,8
Трамваи	— 95,9
Электростанции [3]	— 19,5
Газовые зав ды	— 2,3
Пожарная охрана	— 31,2
Бани и прачечные	— 21,0
Очистка и ассенизация	— 17,8
Жилой фонд	— 57,6
Прочие отрасли	— 196,7
Управление	— 51,2

Значительно увеличившаяся доходность восстановленных и расширенных предприятий позволила повысить заработную плату.

Происшедшее увеличение средней заработной платы работ-

[1] М. Н. Петров. Рабсила в коммунальном хозяйстве, «Коммунальное дело» 1927 г., № 7.

[2] Не включены работники автобусного и автомобильного хозяйства, объединяемого союзом работников местного транспорта.

[3] В число рабочих по электростанции входит значительное количество занятых на районных и т. п. электростанциях, которых выделить не представилось возможным.

иков коммунального хозяйства по важнейшим отраслям может ыть иллюстрировано следующими цифрами:

	К 1929 г.	В 1932 г.
Водопродов и канализация	78 р. 64 к.	104 р. 00 к.
Трамваи	79 » 64 »	110 » 50 »
Пожарная охрана	60 » 45 »	75 » 30 »
Средняя заработная плата по всему коммунальному хозяйству	72 » 00 »	97 » 20 »

В 1929 г. заработная плата составляла в среднем 864 руб. в год ротив 768 руб. в довоенное время, т. е. на 111% больше, чем в 912 г. К 1933 г. средняя годовая зарплата уже достигла 1 166 руб.— а 34% больше, чем в 1929 г., и на 52½% больше, чем в довоенное время.

Предстоящее вступление в эксплоатацию десятков и сотен овых предприятий, все более развертывающееся строительство есьма обострили проблему квалифицированных технических кадров для коммунального хозяйства.

В коммунальном хозяйстве РСФСР в 1931 году работало коло 4 450 квалифицированных специалистов, 1 450 инженеров и коло 3 000 техников.

В Украинской ССР к июлю 1932 г. в коммунальном хозяйстве ыло занято около 3 000 специалистов, в том числе 1 200 инженеров-экономистов и 1 800 техников.

В коммунальном хозяйстве обеих республик в общем работало 2 650 инженеров и 4 800 техников—около 7 500 человек, т. е. е менее 90½% всего квалифицированного персонала, занятого коммунальном хозяйстве СССР.

Потребность в новых инженерно-технических кадрах для коммунального хозяйства составляла в 1931 г. (в круглых цифрах):

	Инженеров	Техников	Всего
По РСФСР[1]	1 700	2 200	3 900
По УССР[2]	650	1 350	2 000
Всего	2 350	3 550	5 900

[1] См. Б. Колдомасов и И. Верещаковский «Коммунальное хозяйство на сшую ступень» изд. Советского законодательства, Москва, 1931 год.
[2] «Коммунальное господство УССР» Изд. НККХ УССР, Харків., 1931 г.

Если считать, что для СССР потребность в специалистах ком мунального хозяйства должна быть увеличена не менее чем н 10%, то общую потребность в новых инженерно-технических кад рах для коммунального хозяйства в четвертом году пятилетк можно определить в 6 500 человек—2 600 инженеров и 3 900 тех ников.

Однако в 1932 г. выпущено (в круглых цифрах):

	Инженеров	Техников	Всего
РСФСР	440	1 790	2 230
УССР	420	1 180	1 600
Всего	860	2 970	3 830

Инженеров-специалистов по коммунальному хозяйству дл всего СССР требуется не меньше 1 750. Союзные республики, н имея достаточной сети вузов, приглашали инженеров и техни ков преимущественно из РСФСР и УССР. В связи с этим в 1931 г создана сеть коммунальных технических учебных заведений, числ и контингенты которых по РСФСР должны составить по план к 1933 г.

	Число учебных заведений	Число учащихся:		В % к 1/I 1932 г.		
		Всего	В том числе без отрыва от производства	Число учебных заведений	Всего студентов	В том числе без отрыва от производства
Втузы	7	6 900	2 600	116	155	312
Техникумы	47	17 000	5 000	123	149	268
Рабфаки	9	5 400	3 600	129	208	240

По УССР также наблюдается рост сети, подготовляющей вы сококвалифицированные кадры. Открывается новый электро-меха ческий институт и специальный факультет зеленого строительств при Харьковском художественном институте.

На 1932 г. состояние сети и контингенты приема в вузы УСС показаны в нижеприведенной таблице.

В целом ряде союзных республик в 1932 году также откры ряд новых вузов и техникумов, которые значительно расширяю подготовку технического персонала для удовлетворения дальней шего возрастания потребности коммунального хозяйства и строи тельства в кадрах.

	Число единиц в 1932 г.	Контингент приема в 1932 г.	Рост контингентов за год в %
Втузы	3	1 160	190
Спецфак при вуз'е	1	—	—
Техникумы	15	2 040—2 500	27—56
Рабфаки	3	1 000	150

Для обеспечения нужд коммунального хозяйства националь-ыми кадрами специалистов открываются новые коммунальные тузы в Ташкенте, Минске, Тифлисе и др. городах.

К 1933 г. продолжается расширение заочного обучения и за-чного повышения квалификации, значительно усиливается вы-уск учебных пособий, технических книг и популярной лите-атуры.

Печать. К 15-летию Октябрьской революции коммуналь-ое хозяйство располагает несколькими специальными бюллете-ями и рядом ежемесячных журналов: «За социалистическую ре-онструкцию городов» («Сорегор»), орган Всесоюзного совета при ЦИК СССР, с тиражом в 5 000 экз.; «Коммунальное хозяйство», рган Московского облкомхоза, с тиражом в 3 000 экз.; «Вопросы оммунального хозяйства», орган Ленинградского облкомхоза За социалистическое коммунальное хозяйство ЗСФСР», орган аркомхоза ЗСФСР.

В ближайшее время выходит новый журнал: «Социалистиче-кое строительство городов» в Харькове. Подготовляется выпуск есколько журналов, посвященных отдельным отраслям комму-ального хозяйства: жилищному строительству, планировке горо-ов, городскому пассажирскому транспорту и др.

Кроме того технико-строительные и обще-экономические во-росы, связанные с коммунальным хозяйством, периодически осве-цаются в журналах «Строительная промышленность», «Строитель-тво Москвы», «Советская архитектура», «Санитарная техника», Дорога и автомобиль» «Мотор», в печати плановых органов, в ентральных органах партии и союзного правительства и во всех рупнейших газетах союзных республик.

До Октябрьской революции вопросам коммунального хозяй-тва был посвящен всего один либерально-муниципальный журнал ородское дело», выходивший в Петербурге с незначительным иражом.

Своим ростом и успехами в течение пятилетки коммунальное озяйство обязано энтузиазму широких трудящихся масс, актив-о помогавших строителям и хозяйственникам в деле укрепления редприятий, выполнения промфинпланов и стройфинпланов, а

также вниманию, проявленному к их работе секциями городс советов и партийными и общественными организациями.

Социалистическое соревнование и ударничество, массо изобретательство и рационализаторские предложения рабо коммунальных предприятий содействовали повышению эфф тивности эксплоатации хозяйства и строительства и ускорению темпов.

Значительную роль сыграли профсоюзные организации раб ников коммунального хозяйства в деле внедрения хозрасчета стройках, оздоровления городского пассажирского транспор введения спаренной езды на трамваях и автобусах, в борьбе с терями в коммунальном хозяйстве, с утечкой воды и элект энергии в сетях и т. д., хотя ими далеко не были использова все возможности для повышения производственной активности бочих в коммунальных предприятиях.

Восстановление коммунального хозяйства, его расширение постройка новых предприятий быстро ликвидировали безработи среди коммунальных рабочих, наблюдавшуюся в тот период, ко значительное количество предприятий еще бездействовало.

В 1929 г. количество безработных рабочих-коммунальник составляло 38,5 тыс. чел. (или 18% от числа работавших). К 1930 безработица ликвидирована, а количество членов Союза рабоч коммунальных предприятий выросло на столько, что из него 1931 г. выделился Союз рабочих городских предприятий [1]. К 1932 количество членов обоих союзов достигает 422 тыс. чел. вмес 260,5 тыс. в 1929 г. Значительно возросло в них количество же щин, вовлеченных в производство и коммунальное обслуживан

Рост количества женщин-работниц и распределение числа р бочих по объединяющим их профсоюзам показывает следующ таблица:

Число рабочих коммунального хозяйства СССР, состоящих в профсоюзах

	По профсоюзу коммунальных рабочих			По профсоюзу рабочих городских предприятий [2]			Итого по 2 союзам		
	Всего членов	В том числе женщин: Абс.	В том числе женщин: В %	Всего членов	В том числе женщин: Абс.	В том числе женщин: В %	Всего членов	В том числе женщин: Абс.	В том числе женщин: В %
1929 год	260,5	62,0	22,6	—	—	—	260,5	62,0	22,6
1932 »	141,0	30,2	43,0	281	103	37	422,0	146,0	34,6
В % к 1929 году	—	—	—	—	—	—	162,0	238,0	—

[1] См. «Труд в СССР за 1926—1930 годы», изд. Эконом.-стат. сектора Г плана СССР, 1930 г., стр. 65.

[2] Без домашних работниц.

,В 1932 г. отчисления коммунального хозяйства в фонд улучения быта рабочих-коммунальников составляют 31,6 млн. руб. есто 4 млн. руб. в 1929 г., в течение же всей пятилетки отчисленя составляли 61 млн. руб. На жилищное строительство для рабок-коммунальников в пятилетний период ассигновано 43 млн. руб., социально-культурное обслуживание—18 млн. руб.

Рабочие-коммунальники имеют санатории, дома отдыха, детки клубов, физкультплощадок, яслей при предприятиях, стовых и т. д. В 1932 г. по Союзу коммунальников более 8 500 чел. лучили бесплатные путевки на курорты и в дома отдыха.

Огромное увеличение с 1930 г. числа реконструируемых и овь строящихся коммунальных предприятий знаменует для льшинства наших городов окончание восстановительного перна в коммунальном хозяйстве. Однако даже выросшее коммульное хозяйство значительно отстает от нужд индустриального роительства, роста городского населения и его потребностей.

Помимо ничтожного значения коммунального хозяйства в революционный период вообще и нанесенных ему вдабавок омных разрушений во время гражданской и империалистичеой войн, ликвидацией которых пришлось заняться Советской асти, значительную роль в его отставании от общего хозяйственго развития сыграло вредительство, встречавшее благодарную ву в бюрократических извращениях, наблюдавшихся в орга- управления, правооппортунистическая практика со ставкой самотек в вопросах организации строительства, пренебреже- к созданию собственной материальной базы и использованию тных ресурсов для строительства, а также недостаток внима- хозорганов к жилищно-коммунальному хозяйству.

Состояние коммунального хозяйства и его перспективы в связи окончанием восстановительного периода были предметом спельного обслуживания ЦК ВКП(б) на июньском пленуме в 1931 г. докладу тов. Л. М. Кагановича.

Констатировав, что городское хозяйство в основном законю восстановительный и вступает в реконструктивный период, ачей которого является его расширение, перестройка и разви- применительно к требованиям индустриализации, увеличению одского населения и росту бытовых потребностей широких с, пленум подчеркнул крупнейшее значение вопросов водобжения, канализации городов и коммунального хозяйства в ом для дальнейшего усиления социалистического строительа, улучшения материально-бытовых условий, культурного подъ- и охраны здоровья трудящихся.

Ввиду отсталости производства коммунального оборудова- пленум ЦК предложил промышленным организациям разверь производство коммунальных автомашин для поливки и очии городов, расширить производство труб и специального обоования, особенно для водопровода, канализации, центрального

отопления, теплофикации, увеличить выпуск трамвайных вагон банно-прачечного оборудования, стиральных машин, газовых пли ванн и т. д., построив для этого новые заводы.

Пленум отметил, что городские советы не заняли того мес в деле производства строительных материалов и некоторой ч сти коммунального оборудования, которое они могли бы заня обязал их всемерно развернуть производство местных и нов строительных материалов (черепица клинкер, шлаковый и пуст телый кирпич и т. д.)-сверх количества, установленного по гос дарственным планам, а также организовать замену дефицитно оборудования и выделку на местах газовых труб, мелкого чугу ного литья, керамиковых и деревянных труб и т. д.

Пленум указал также на необходимость упорядочения вс финансовых вопросов и усиления хозрасчета, обеспечивающе мобилизацию внутренних ресурсов предприятий, и на необход мость усиления коммунального хозяйства руководящими спец альными кадрами.

С целью обеспечения коммунального хозяйства специалиста ЦК предложил наркомпросам и коммунальным центрам союзн республик расширить контингенты приема в вузы и втузы специальностям, подготовляемым для жилищно-коммунально хозяйства и строительства, и организовать новый специальн втуз для подготовки инженеров коммунального хозяйства.

Для подготовки руководящих кадров жилищно-коммуна ного хозяйства и организации научно-исследовательских раб по предложению ЦК, организована Академия коммунального х зяйства при СНК РСФСР.

По постановлению июньского пленума ЦК во всех республик созданы наркоматы коммунального хозяйства и Всесоюзный с вет по делам городского и жилищного хозяйства при ЦИК ССС а для упорядочения городской статистики в ноябре 1932 г. буд произведена специальная всесоюзная перепись всего коммуна ного имущества.

Решения пленума ЦК о коммунальном хозяйстве послужи толчком к еще интенсивному строительству в основных город рабочих районах и поселках.

Как указано выше, в 1932 г. вдвое возросли ассигнования коммунальное строительство по всему СССР. Но еще в 1931 развернулись усиленные работы по социалистической реконстру ции Москвы и многих других крупнейших городов Советско Союза. Программа строительства на 1932 г. по Ленинграду и Ни нему Новгороду была специально рассмотрена и утверждена I партии. Одновременно приступлено к новому значительному стр ительству, переделывающему облик городов и превращающему в культурные, технически и хозяйственно-развитые пролетарск центры (Харьков, Баку, Ростов-на-Дону, Тифлис, Ташкент, Свер ловск, Минск, Сталинград, Новосибирск, Иваново-Вознесен Челябинск, Пермь-Молотово, Златоуст и др.).

Проблемы реконструкции бытового обслуживания и строительства новых городов

Успешное развитие социалистического строительства сопровождалось усиленным привлечением женщин к производству и общественному труду. Вместе с ростом культурного и материального уровня населения это создавало предпосылки для развертывания социалистической реконструкции бытового обслуживания. Выросли новые требования к самой внутренней и внешней организации жилищного строительства городов, к коммунальному и прочему городскому хозяйству, обслуживающему население в жилых кварталах и в самом жилище.

Постановка проблем жилищно-коммунального хозяйства в тесной связи с вопросами организации бытового обслуживания стала возможной только благодаря Октябрьской революции, давшей действительное женское равноправие.

В этом отношении огромное значение имеет и планировка городов, зачастую предрешающая многие вопросы организации быта и бюджета времени городского населения степенью рациональности (в интересах бытового обслуживания) размещения производственных предприятий, жилищ и обслуживающих учреждений.

Развитие общественного питания (хлебозаводы, фабрики-кухни и т. д.), сооружение механизированных общественных прачечных, устройство всевозможных подсобных и починочных мастерских—позволяют жещине планомерно переключаться с мало эффективного домашнего хозяйства на общественно-производительный труд. Рост строительства сети детских яслей, детсадов освобождает женщину постепенно от наиболее тяжелой семейной обязанности—ухода в течение всего дня за детьми.

Вовлечение в общественную и производственную жизнь, повышение образовательного и культурного уровня женщин, благодаря строительству новых школ, клубов, театров, кино и т. д., превращает их наравне с мужчинами во всесторонне развитых производителей социалистического общества.

В проблеме реконструкции бытового обслуживания вопросы организации жилищ при новом жилищном строительстве, рационализация их внутренней планировки и облегчение организованного обслуживания бытовых потребностей, с возможно более полным оборудованием жилищ, доступными гигиеническими удоб-

ствами (ванны, души и т. д.) и устройствами, сокращающими не обходимое для ухода за ним время,—приобретают огромное значение.

Значительно расширяющаяся организация предприятий общественного обслуживания требует увязки их с жилищным строительством для приближения обслуживания к жилью. При строительстве жилищ необходимо отводить места для столовых, яслей домовых механизированных прачечных, бань, детских комнат клубных помещений, физкультурных площадок и т. д. Обусловливаемая этим экономия времени является одним из основных моментов в реконструкции обслуживания бытовых нужд населения на социалистических началах,—моментом, позволяющим рационально организовывать время, увеличить досуги, активно участвовать в производственной и общественной жизни.

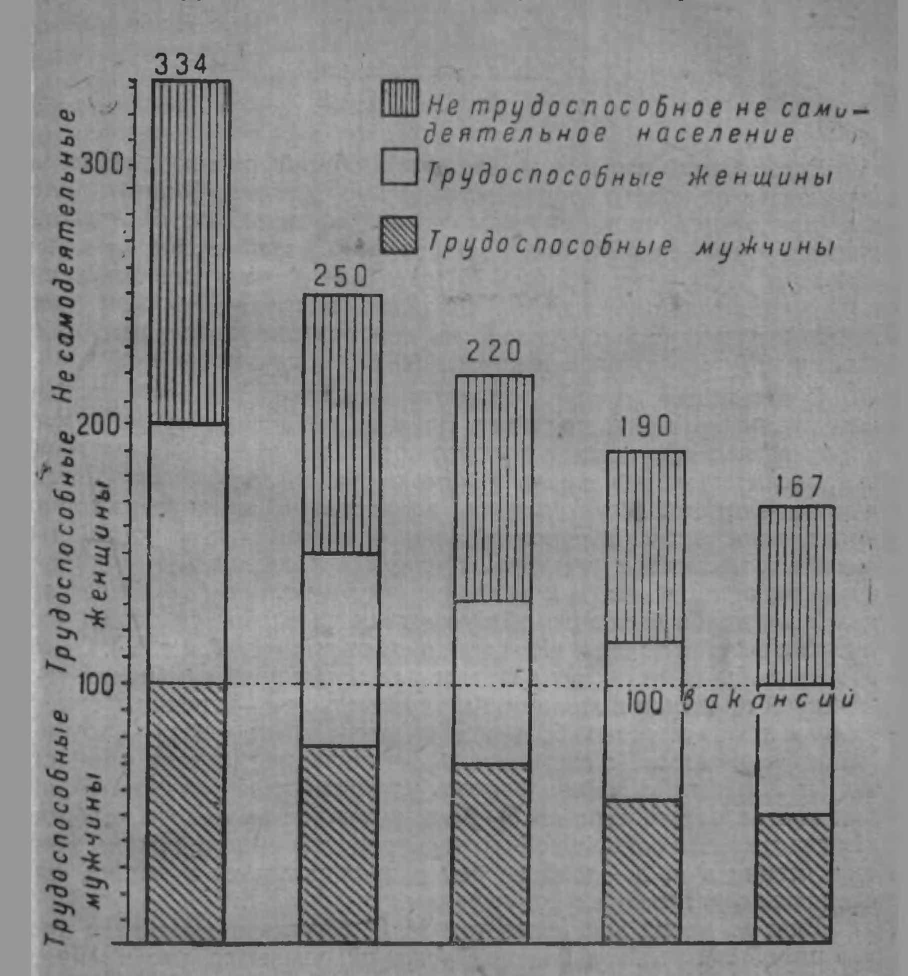
Кроме того благодаря плановому ведению хозяйства в СССР при строительстве новых и реконструкции старых городов, выдвигается важнейшая социально-экономическая задача—достигнуть наибольшей экономии в новом жилищном и коммунальном строительстве путем регулирования притока населения социалистической организацией труда, основанной на максимальном использовании трудовых ресурсов. Громадный эффект дает при этом вовлечение трудоспособных членов рабочих семей, особенно женщин в производственный и обслуживающий труд на местах нового строительства. Эта крупнейшая политико-экономическая проблема—организация с самого начала строительства в новых городах широкого общественного обслуживания бытовых потребностей увеличивающего возможности использования наличных трудовых ресурсов,—занимает с точки зрения социальной инженерии одно из центральных мест в общем комплексе вопросов строительства новых социалистических городов.

Народнохозяйственное значение правильного использования трудовых ресурсов рабочего населения можно иллюстрировать следующим, неоднократно проверявшимся, расчетом. Если на новом металлургическом заводе будет работать 11,5 тыс. рабочих причем женский труд будет применяться в обычных размерах (10—15% всего числа рабочих), то при среднем составе рабочей семьи в 3,7—3,8 чел. и нормальном проценте одиноких рабочих рабочее население, связанное с заводом, составило бы 36—40 тыс. чел а население, связанное с обслуживанием города (рабочие и служащие городских учреждений, коммунальных предприятий школ, больниц, кооперативных магазинов и т. д.),—около 20% т. е. 8—10 тыс. чел. — следовательно, в таком городе было бы 44—50 тыс. жителей.

Между тем при занятии женщинами только 30% вакансий на производстве,—а это вполне осуществимо,—количество рабочего населения, связанного непосредственно с производственными предприятиями, снизится до 28 тысяч человек. Проведя в большом масштабе ту же политику в обслуживающих учреждениях и замещая в них мужчинами только должности, связанные с необходимостью применения мужского труда, дополнительная рабсила

связанная с обслуживанием, выразится всего в 5—6 тыс. чел., а все население города составит только 33—34 тыс. чел.

Уменьшение численности городского населения в зависимости от размеров вовлечения женщин в общественный и производственный труд иллюстрируется следующей диаграммой:

Приведенные данные показывают, какие огромные экономические возможности открывает плановое социалистическое строительство и реконструкция городов [1].

Коэфициент иждивенчества (число лиц, живущих на заработке одного самодеятельного, занятого в общественно-произво-

[1] См. об этом подробнее: Г. Пузис «Магнитогорск» изд. «Московский рабочий», М., 1930 г. и приложение к книге Н. А. Милютина «Соцгород», М., из, 1930 г., где приводятся расчеты, разработанные нами по заданию Госплана РСФСР.

дительном труде) составляет соответственно при приведенном проценте вовлечения женщин ко всему числу вакансий:

0%	3,3
25 "	2,5
33 "	2,2
40 "	1,9
50 "	1,7

Естественно, что вследствие этого общий размер затрат на строительство нового города значительно снизится. В первом случае (при равной норме жилплощади и равном охвате обслуживающими учреждениями) стоимость города составила бы не менее 100 млн. руб., а во втором—75 млн. руб. К тому же меньший объем строительства будет осуществлен быстрее и рабочему населению будут скорей предоставлены необходимые жилищные удобства, культурно-бытовое и коммунальное обслуживание.

В начальном периоде осуществления пятилетки этим проблемам уделялось много внимания. Впрочем некоторые из принимавших участие в обсуждении вопросов реконструкции быта пытались скоропалительно разрешить эту сложнейшую политическую и социально-экономическую задачу, предлагая в административном порядке воспретить в новом жилищном строительстве устройство семейных квартир с кухнями, приступить к ликвидации кухонь в существующих домах и к немедленному и полному обобществлению всех видов бытового обслуживания населения (питание, воспитание детей с полным их отделением от родителей и т. д.). Одновременно были выдвинуты проекты радикального изменения технической политики в жилищном строительстве—переход к сооружению исключительно больших многоэтажных домов — коммун (типа фаланстеров) с гостиничной организацией. В этих проектах жилые помещения предполагалось устроить типа пароходных кабин или вагонных купе по 5—6 кв. *м* каждое на одного человека для сна [1]; все же остальные бытовые процессы — прием пищи, занятия, чтение и т. д.—должны были производиться в общих или специально устроенных помещениях.

Еще во время дискуссии тов. Н. К. Крупская выступала против подобных утопических предложений, указывая, что принудительные меры в вопросах обобществления бытового обслуживания и внутренней организации жилища, воспитания детей, принципиально недопустимы, устройство подобных домов не отвечает действительным человеческим нуждам и рабочим потребностям.

«Надо же считаться»,—говорила в 1929 г. тов. Н. К. Крупская,—«с тем, что у человека имеется потребность остаться одному, позаниматься или поговорить с другим человеком не непременно за большим столом или где-нибудь на общем собрании. Ведь такая потребность будет и при социализме, и хотя все общественны

[1] См. книгу Л. Сабсовича: «Социалистические города», М., 1930 г., стр. 5

учреждения разовьются в гораздо большей степени, но все же для развития человека и одиночество необходимо»[1].

Эти фантастические предложения, против которых энергично выступила тов. Н. К. Крупская, были совершенно оторваны от материальных и технических возможностей страны.

Перевод всего жилищного строительства на сооружение больших домов потребовал бы такого количества кирпича и цемента, которое могло бы вызвать приостановку индустриального строительства. Так при постройке жилищного фонда, равного по объему сданному в 1931 г. в эксплоатацию фонду в 6 900 тыс. кв. *м*, потребовалось бы около 2 млрд. шт. кирпича, что составляло бы около 30% всего произведенного в том же году кирпича. А в 1932 г., при программе в 16 млн. кв. м, потребность в кирпиче составила бы уже более 4 млрд. шт. — почти половину всей продукции.

Между тем размеры производства и производственной мощности действующих предприятий, производящих оборудование для каменного и кирпичного жилищного строительства, в настоящее время еще не удовлетворяют даже существующих потребностей.

С другой стороны, осуществление подобных проектов было бы связано с сооружением для более чем 30-миллионного городского населения огромного количества фабрик-кухонь, столовых, прачечных, яслей, детсадов и т. д. Даже по весьма скромному подсчету, стоимость этого обслуживающего жилища строительства, при далеко неполном охвате всего населения, оценивалась бы не менее чем в 5 млрд. руб. в ценах 1930 г., тогда как в самое жилищное хозяйство в том же году было вложено 660 млн. руб., а в коммунальное—409 млн. руб., т. е. ⅕ этой суммы. Ассигнования же, которые страна могла выделить на строительство бытовых учреждений, не составляли тогда и 10% подсчитанной суммы.

Уже в 1930 г. ЦК партии в своем специальном постановлении, предостерегая от подобных увлечений, отмечал: «Наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место необоснованные полуфантистические, а потому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Л. Сабсович, отчасти Ю. Ларин и др.) «одним приказом» перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны и с другой—в необходимости в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренного переустройства быта. К таким попыткам некоторых товарищей, скрывающих под громкой фразой свою оппортунистическую сущность, относятся появившиеся за последнее время в печати проекты планировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, вос-

---

[1] «К проблеме социалистического города» (Дискуссия) Планхозгиз, М., 1930 г.

питания детей с отделением от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запрещением индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов и степени подготовленности населения—привело бы к громадной затрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта».

Наряду с этими фантастическими проектами было немало и консервативных и правооппортунистических выступлений против строительства учреждений, повышающих материально-бытовое обслуживание рабочих, начинающих планомерную реконструкцию бытового обслуживания трудящегося населения в соответствии с ростом его запросов и потребностей, который является результатом повышения уровня материального благосостояния и культурного развития широких масс населения.

Эти право- и «лево»-оппортунистические выступления получили должную оценку в докладе тов. Л. М. Кагановича на июньском пленуме ЦК ВКП(б) в 1931 г., указавшем действительные пути для правильного разрешения проблемы социалистической реконструкции бытового обслуживания.

Тов. Л. М. Каганович отметил, что в этом вопросе города СССР стоят перед задачей такого их материально-технического переустройства, которое соответствовало бы новым бытовым условиям периода социализма и требованиям культурно и политически выросшего рабочего и трудящегося населения. Помимо трудности предусмотреть уже теперь бытовые формы общества периода завершения построения социализма и перехода к развернутому коммунизму, такие кардинальные и широкие проблемы нельзя сводить исключительно к вопросам строительства кухонь и организации столовых.

Выдвигая необходимость постройки бытовых учреждений и такой их качественной организации, которая стимулировала бы добровольное пользование ими, тов. Л. М. Каганович указал: «Само собой разумеется, в ближайшие пару лет мы не сможем разрешить все эти задачи. Сейчас перед нами стоит задача дать рабочее жилье. Но мы должны строить уже и дома, которые могли бы служить образцом в деле бытового устройства жильцов на новой основе».

В принятых по докладу тов. Л. М. Кагановича решениях июньского пленума ЦК ВКП(б) было указано: «В вопросах организации нового социалистического быта необходима решительная борьба как с правым оппортунизмом, выступающим против большевистских темпов развития социалистического хозяйства, против перестройки культурно-бытового обслуживания рабочего и колхозного населения, так и с загибами «лево»-оппортунистических фразеров, выступавших со всякого рода прожектерскими предложениями (принудительная ликвидация индивидуальных кухонь, искусственное насаждение бытовых коммун и т. д.)».

К 15-летию Октября жилищное строительство в Советском Союзе принимает вполне выяснившиеся формы в связи с ближай-

щими задачами социалистической перестройки бытового обслуживания трудящихся. В основу жилищного строительства принимается устройство 2, 3 и 4-комнатных квартир, рассчитанных на различные по численному составу рабочие семьи.

При строительстве новых рабочих домов и в старом жилищном фонде также учитываются новые бытовые условия: на специально отводящихся участках, удобно расположенных по отношению к обслуживаемым жилищам, сооружаются общественные столовые, детские ясли, детсады и площадки, магазины и т. д., устраиваются бани, домовые прачечные — если не для каждого дома, то для группы домов, а квартиры оборудуются газом, ванными, душами, пользование которыми до Октября составляло привилегию буржуазных классов.

Количественный рост этих учреждений, содействуя реконструкции бытового обслуживания, в то же время предоставляет населению в постоянное пользование, помимо собственно жилой площади, дополнительную площадь в этих помещениях и учреждениях, тем самым также повышая жилищную обеспеченность рабочих и трудящихся.

Проблема социалистического города

Усиленный приток рабочего и трудящегося населения в пункты создания новых промышленных предприятий в связи с индустриальным строительством, осуществляемым по пятилетнему плану, выдвинул в порядок дня пути изживания противоположности между городом и деревней в условиях социалистического строительства СССР и проблему строительства городов в реконструктивном периоде.

Наряду с новыми фабриками, заводами, мощными электростанциями и комбинатами в нашей стране строится свыше ста новых городов и рабочих поселков. По подсчетам, только в 36 новых населенных пунктах, где на вновь строящихся и построенных предприятиях число рабочих после пуска составляет более 000 чел., в индустриальное производство вовлекается вновь свыше 1 000 чел., а все новое население этих 36 пунктов составит свыше 4 млн. чел.

Из наиболее крупных пунктов строительства с числом рабочих свыше 10 000 чел. следует отметить: поселок около новой Бобриковской электроцентрали и Химического комбината в Московской области, с ожидаемым населением в 36 000 чел. (вместе со строительными рабочими уже имеется около 25 тыс. чел.), поселок Ярославского резинового комбината с населением в 60 000 чел., поселок при Нижегородском автомобильном заводе с населением в 75 000 чел. (в настоящее время отстроены дома для рабочих 000 семей); Магнитогорск, где строится второй в мире по величине металлургический комбинат с населением до 200 000 чел. имеется на месте вместе со строительными рабочими уже свыше

140 000 жителей); поселок Челябинского тракторного завода, рассчитанный на 80 000 чел. населения, и поселок Харьковского тракторного завода, пущенного в октябре 1931 г., рассчитанный на 55 тыс. жителей. Близь Сталинграда ведется постройка 4 городов-сателлитов с населением до 100 тыс. чел. в каждом. Северодонецкие шахтеры строят город Коминтерновск — на 80 000 жителей. В Донбассе строится почти заново 10 шахтерских городов Горловка, Сталино, Кадиевка, Рыково, Щербиновка, Ворошиловск Рутченково, Никитовка, Артемовск, Макеевка. Около десятка городов реконструируется для металлистов: Макеевка, Алчевск Константиновка, Никополь, Кривой Рог и т. д., с населением от 60 до 200 тыс. чел. каждый. Кроме того строится более полусотни небольших шахтерских поселков с числом жителей от 3 до 10 тыс. человек (Буденовка, Дружковка, Веровка, Гришино, Софийка и мн. других).

В Сибири, кроме нового левобережного Новосибирска с населением в 80 тыс. чел., связанного с новым заводом комбайнов в Кузнецком угольном бассейне строится полтора десятка городов Сталинск (б. Новокузнецк): при новом мощном металлургическом комбинате, с населением до 150 000 чел., Прокопьевск на 90 тыс. жит., Щегловск — 80 000 чел. и др.

Около Днепростроя строится город Большое Запорожье, в котором уже имеется около 100 тыс. жителей.

Наконец в далекой Туркменской ССР началась постройка новой столицы этой республики рядом со старым городом Чарджуем.

Новый город рассчитан на население в 150 тыс. жителей.

Развертывание такого громадного нового городского строительства в социалистической стране потребовало решительного пересмотра практики планировки и перепланировки городов и размещения жилищ, коренной ревизии всей социальной и технико-экономической основы дела и больших научно-исследовательских работ в этом направлении.

В связи с этим 1929 и 1930 годы прошли под знаком оживленной дискуссии о путях строительства новых и реконструкции существующих городов, имевшей большое положительное значение.

Дискуссия выявила не только недостатки и противоречия современной практики градостроительства, но и обнаружила проникновение в нашу страну буржуазных влияний и некритическое заимствование капиталистической практики, что сказалось в появлении многочисленных утопических проектов строительства и перепланировки городов и реконструкции жилищного строительства и бытового обслуживания.

Проблемы бытового обслуживания занимали одно из центральных мест в дискуссии наряду с архитектурными вопросами и вокруг них был выдвинут ряд правых и «лево»-утопических неосуществимых проектов планировки и перепланировки городов, шедших по линии ответа фантастическим предложениям реконструкции бытового обслуживания путем постройки описанн

раньше домов-коммун типа фаланстеров или противопоставленных им домов, рассчитанных на одного человека каждый [1].

В частности для Москвы, как и для ряда других городов (Ленинград, Харьков, Н.-Новгород, Свердловск, Ростов-Дон), были выдвинуты проекты перепланировки урбанистического характера, исходившие из невозможности даже в условиях планового хозяйства СССР предотвратить стихийный рост населения, превосходящий по силе рост больших городов капитализма в период промышленного развития XIX века. Один из таких проектов «Большой Москвы» ориентировался на рост населения Москвы за несколько лет более чем до 6 млн. чел.

В связи с трудностями размещения такого числа населения проекты предусматривали среднюю этажность для всего жилищного строительства в 6—8 этажей и доведение плотности населения на 1 *га* до 600—700 чел., вдвое превышая высшую плотность заселения в мире, наблюдаемую в Париже (ранее 379 чел., а к настоящему времени — 351 чел. на *га*).

Для сравнения приведем численность населения и других крупнейших городов в мире:

	Площадь в кв. *км*	Население (тыс. чел.)	На 1 *га* в среднем (чел.)	В том числе: в самом городе			в пригородах		
				Площ. в кв. *км*	Насел. (тыс. чел.)	На 1 *га* (чел.)	Площ. в кв. *км*	Насел. (тыс. чел.)	На 1 *га* (чел.)
Лондон	1 794	7 165	39	303	4 662	153	1 491	2 503	16,5
Париж	480	3 834	80	78	2 736	352	402	1 098	27,0
Берлин	260	3 121	120	64	2 081	326	196	1 040	52,0
Вена	—	—	—	273	1 980	73	—	—	—

На следующем этапе по этому проекту плотность населения на 1 гектар должна была еще более повыситься, так как запроектированное население г. Москвы увеличилось бы еще на 4 млн. чел., достигая 10 млн. чел. и значительно «обгоняя» все крупнейшие столицы и города буржуазного мира (Лондон, Нью-Йорк, Париж, Берлин и др., имеющие население от 3 до 7 млн. чел.), являю-

[1] См. М. Охитович—статья в «Экономической жизни» за 1929 г. от 7/XII. Предложив уже в настоящее время строить для каждого человека «отдельное строение» в противовес домам в 10, 15, 20 этажей с населением до 3 тысяч человек, выдвинутым Л. Сабсовичем, М. Охитович смазал значение своей меткой критики архитекторов-урбанистов, а также целого ряда интересных замечаний о планировке расселения.

щиеся наиболее четким выражением обострения неустранимых при капитализме противоречий между городом и деревней.

В подражание проекту «Большой Москвы» были созданы урбанистические проекты «Большого Харькова», «Большого Н.-Новгорода», «Большого Свердловска», «Большого Ростова» и ряда других «больших» городов с ростом населения за 5—10 лет до 1—2 млн. человек вместо существующих 250—400 тыс. в настоящее время.

С другой стороны, именно для ликвидации противоположности между городом и деревней и в противовес урбанистическому проекту «Большой Москвы» и других «больших» городов, выдвигались дизурбанистические предложения — приступить к немедленному разукрупнению Москвы и других больших городов Советского Союза [1], — основанные на неправильном толковании соответствующих мыслей основоположников марксизма.

Докладывая июньскому пленуму ЦК ВКП(б), т. Л. М. Каганович специально остановился на этих вопросах и проектах, подчеркивая, что в СССР рост населения городов не является стихийным явлением, а стимулируется новым промышленным строительством.

Развитие городов СССР полностью вытекает из социалистического планирования всего народного хозяйства страны, основанного на социалистическом размещении производительных сил.

В противовес стихийному росту капиталистических городов в СССР рост тех или иных советских — социалистических по сущности производственных отношений — городов определяется развитием промышленности, ростом крупного социалистического хозяйства, равномерным размещением производительных сил по стране и максимальным использованием естественных ресурсов.

«Характерной чертой социалистического пути развития наших городов — сказал т. Л. М. Каганович — является именно то, что на основе целесообразного размещения производительных сил, использования естественных богатств, энергетических сырьевых баз всей страны мы идем к постепенной ликвидации противоречий между городом и деревней, т. е. к современной промышленности,

---

[1] В связи с нашим выступлением 26/XI 1929 г. на дискуссии в клубе им. Г. М. Кржижановского (см. книгу «К проблеме города», изд. Панхозгиз, 1930 г.) о необходимости противопоставить старым урбанистическим решениям проблем планировки новые— вытекающие из эпохи строительства в СССР, избегающие концентрации значительного населения на небольших участках территории, некоторые товарищи неосновательно пытались и нам приписать «немедленно разукрупнительные» предложения, а следовательно «левацкие» ошибки. Эти товарищи умалчивали, что в нашем выступлении было сказано—«Я считаю необходимым законодательные акты, ограничивающие дальнейший рост городов, ибо скученность, скопление—явление антисоциальное» и далее «что же касается строительства нового, то оно должно вестись согласно основной идее социалистического расселения по принципам децентрическим, а не концентрическим» (см. стр. 41, 42). Не менее определенна и наша статья в журнале «Революция и культура» за 1930 г., № 7, стр. 53, а следовательно о немедленно резукрупнительных предложениях не может быть и речи. Оставляем эти умолчания на совести наших критиков.

к развертыванию передовой городской социалистической культуры там, где раньше ее не было, где была одичалость и вековая темнота».

Отправляясь от указаний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина[1] и в связи с появлением новых городов и их ростом не только на базе промышленного строительства, но и в результате организации крупного социалистического сельского хозяйства, т. Л. М. Каганович подчеркнул: «Это планомерное распределение промышленности и «новое расселение человечества» (Ленин) по всей стране и дает нам возможность избежать в наших крупных городах противоестественного скопления гигантских человеческих масс. Мы отвергаем поэтому такие установки, которые пытаются распространить лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны» и на объем городов. Они хотят, чтобы наши города догнали и перегнали капиталистические города и по их размерам и по количеству населения в них.

Мы должны использовать все то, что есть передового в технике городского хозяйства за границей для благоустройства наших городов, но в отношении **объема городов мы идем по совершенно другому пути** (подчеркнуто мною — *Г. П.*). И поэтому мы не поддаемся «заманчивым» настроениям о десятимиллионной Москве».

И далее: «Мы не будем иметь того типа роста и развития, который характерен для капиталистических городов-гигантов: Нью-Иорка, Лондона и др. с их чрезмерной концентрацией на небольших участках больших масс населения.

Значит ли это, однако, что мы должны ставить перед собой, в виде насущной практической задачи, разукрупнение тех городов, которые у нас исторически сложились, что мы должны так начать вести борьбу против городов-гигантов, чтобы превратить их в мелкие карликовые размеры, а также и новые города строить карликовых размеров? Отнюдь нет»[2].

В связи с вопросами ликвидации противоположности между городом и деревней и «уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах» (Ленин) в настоящее время планировка и перепланировка городов, ориентирующаяся на срок не менее 12—15 лет, должна вестись, исходя не из идеи ликвидации городов, а на основе их видоизменения и социалистической переделки деревни и подъема ее до уровня передовой городской культуры.

---

[1] См. В. И. Ленин, том XX, стр. 490, изд. 1-е. «Капитализм разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)».

[2] Л. М. Каганович. За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, 1931 г., стр. 71.

Июньский пленум ЦК партии в 1931 г. в своем решении о московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР отметил правые и левооппортунистические ошибки в вопросе планировки Москвы и указал пути для правильного разрешения этих проблем. Вместе с рядом конкретных указаний о методах реконструкции городского хозяйства Москвы (в том числе постройкой канала Москва—Волга, сооружением внеуличных средств сообщения—метрополитена—и глубокого ввода для пригородных электрифицированных железных дорог и т. д.) пленум подчеркнул, что перепланировка пролетарской столицы должна вестись на основе создания серьезного научно-обоснованного плана дальнейшего развития и застройки города с тем, чтобы в планировке Москвы не допустить чрезмерной концентрации больших масс населения и городского строительства (школы, больницы, театры, клубы, магазины и т. д.) на небольших участках территории.

Эти указания пленума в отношении г. Москвы, как образцового города СССР, приняты также в ведущейся работе по планировке и перепланировке многих других городов в СССР — Баку, Сталинград, Магнитогорск, Уфа, Керчь, Новый Чарджуй и т. д. Ряд крупных городов (Харьков и др.) приступил к переделке имевшихся урбанистических эскизных проектов планировки.

Пленум ЦК принял также по докладу тов. Л. М. Кагановича историческое решение о направлении нового индустриального строительства по пути создания предпосылок для уничтожения противоположности между городом и деревней.

Отмечая, что «вопрос о развитии и реконструкции городского хозяйства является вопросом не только обслуживания живущих там сейчас трудящихся масс, но и вопросом размещения, передвижения и материально-культурного обслуживания новых сотен тысяч и миллионов рабочих» и что рост городов и рабочих поселков, наряду с организацией совхозов, МТС и превращением ряда бывших сел, ставших районными центрами, в новые города, по-новому выдвинул проблему города в реконструктивный период и поставил задачу создания совершенно нового коммунального хозяйства в целом ряде районов и пунктов, пленум постановил:

«Учитывая, что дальнейшее развитие промышленного строительства должно итти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает нецелесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых предприятий и в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1933 года».

Эти решения пленума ЦК были положены в основу обсуждения проблемы размещения производительных сил во второй пятилетке на созванной в апреле 1932 г. в Москве Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР и отражаются в разработке нового пятилетнего плана народнохозяйствен-

ного развития, путем постепенного сокращения, а в некоторых случаях и прекращения в период с 1933 по 1937 г. нового промышленного строительства в старых больших городах, территории которых не расположены у источников сырья и топлива: Ростов н/Дону, Одесса, Киев, Харьков, Свердловск, Казань и др.

В соответствии с решениями пленума ЦК партии закончена планировка Сталинграда, где на 50-километровой полосе по берегу р. Волги строится 5 новых городов вместо расширения существующего с 200 тыс. до 500 тыс. жителей, ведутся работы по планировке городов — Кузбасса, Донбасса, Казакстана, моторного завода в 12 километрах от Уфы, Саратова, Харькова, Б. Запорожья, Керчи, Ростова н/Дону, Нового Нижнего, Тагила, Сталинска, Магнитогорска, Челябинска, Бобриков, Горловки и мн. др.

Дальнейшему росту населения крупных городов будут поставлены рациональные пределы в соответствии с географическим местоположением городов и естественными условиями местности в каждом отдельном случае. Эта задача разрешается путем отыскания в конкретной обстановке того или иного советского города с определенной характеристикой хозяйства наиболее целесообразного оптимума его развития в ближайшей перспективе, а в самом строительстве в противовес капиталистической практике концентрации зданий и населения отыскиваются пути рациональной его децентрализации и равномерного размещения на территории всего строительства и населения.

Городское хозяйство СССР вступило в полосу бурной технической реконструкции. Развитие производительных сил нашей страны находится уже на таком уровне, что мы, используя новейшие достижения мировой техники и преимущества социалистической экономики, сумеем сравнительно быстро превратить основную массу наших городов в подлинно-культурные, технически и хозяйственно развитые пролетарские центры.

Создание новых социалистических центров в местах интенсивного развития индустрии и крупного механизированного сельского хозяйства и хозяйственное развитие существующих индустриальных центров во второй пятилетке требуют широкого развертывания строительства жилищ и предприятий коммунального хозяйства. Эти задачи могут быть успешно разрешены применением облегченного строительства, внедрением передовых индустриальных методов жилищного строительства, производства стандартного монтажно-сборного домостроения из новых материалов, массового заводского изготовления деталей и элементов. Огромное значение имеет проведение правильной организации всего строительного процесса.

В дальнейшей работе по планировке городов эта необходимость быстрого развертывания жилых фондов должна быть учтена, и в каждом отдельном случае планировка должна быть сообразована с требованиями облегченного жилищного строительства и т. д., обеспечивая возможность широкого применения стандартных домов из новых и местных материалов (фибролитовые щиты, шлаковые и силикат-органические камни и блоки и т. д.).

В течение второй пятилетки в основном должна быть закончена реконструкция важнейших промышленных и пролетарских центров страны. Кроме того будут совершенно заново преобразованы десятки бывших мещанских городов — Рязань, Старый Оскол, Липецк, Орск, Семипалатинск, Камышин и др., в связи с постройкой новых передовых по технике металлургических, машиностроительных, химических заводов, плотин, электростанций и т. д.

Отсутствие частной собственности на землю и социалистические принципы планировки городов в СССР позволят избежать недостатки капиталистического строительства, скученность огромных масс населения на небольших участках.

Осуществление наиболее эффективного и планомерного размещения производительных сил в стране, усиливая экономический подъем национальных республик и отсталых районов, создает действительные предпосылки к уничтожению противоположности между городом и деревней, ведет к более равномерному размещению населения по стране, уменьшению смертности, увеличению средней продолжительности жизни, росту народонаселения и его благосостояния в СССР.

Основные шаги в этом направлении сделаны городами и рабочими поселками советских республик уже в конце периода первого пятилетнего плана, к пятнадцатилетней годовщине Октябрьской революции.

Развитие планирования в жилищно-коммунальном хозяйстве

Жилищное и коммунальное хозяйство и особенно последнее, в отличие от других отраслей народного хозяйства, включилось в народнохозяйственное планирование одним из последних.

Целый ряд народнохозяйственных планов был разработан в периоды с 1919—1921 и 1921—1924 гг. (электрификация промышленности, транспорта и пр.). Коммунальное же хозяйство даже в 1925/26 г., когда были составлены первые контрольные цифры народного хозяйства, не только не развернуло в должном объеме планирования, а, наоборот, в нем наблюдались факты игнорирования плановых задач, а кое-где и бюрократическое сопротивление им.

При полном отсутствии внешних причин к такому сопротивлению и, наоборот, проникновения системы создания перспективных плановых построений с последующим сведением их в общий народнохозяйственный план, во все отрасли и на все предприятия Советского Союза—эти факты могут вначале показаться даже необъяснимыми.

Действительное положение вещей говорит о том, что такое сопротивление планированию вообще и в частности увязке жилищно-коммунальных планов в едином плане всего народного хозяйства носило субъективный характер и целиком было связано с персональным составом органов управления жилищно-коммунальным хозяйством и на предприятиях.

Органы управления жилищно-коммунальным хозяйством были серьезным фортом, из которого давали последний бой уцелевшие в стране представители реформистских партий, муниципал-социалисты и просто защитники и апологеты капитализма, всевозможные либералы из буржуазных дум и земских управ. С позиции жилищно-коммунального хозяйства они пытались воспрепятствовать росту социалистических форм хозяйства, укреплявшихся благодаря организации государственного планирования, и противопоставляли свои теории и взгляды большевистской теории и практике единого государственного плана, на более совершенных этапах доводимого до станка и каждого, даже маленького района или населенного пункта страны.

Они стремились замкнуть развитие городского хозяйства в противоречащие духу пролетарской диктатуры и экономике

СССР местные «муниципальные» проекты роста городов, оторванные от развития основных отраслей народного хозяйства, направляемого по социалистическому пути в масштабе всей страны плановыми организациями, созданными Советской властью.

Правильность большевистской теории и практики в решении вопроса «кто кого» разбила все эти попытки бороться с Советской властью и революционным социализмом.

Рост и развитие всех ведущих отраслей народного хозяйства, находящихся в руках организованного в государство пролетариата, шел мимо их проектов перерождения Советской власти в страну муниципального социализма.

Муниципальные теории только мешали городам правильно развиваться, но не могли воспрепятствовать укреплению позиций пролетариата в борьбе за построение фундамента социалистической экономики страны.

Подобные коммунальные работники на местах оспаривали целесообразность планирования в коммунальном хозяйстве. Они называли его бюрократичной выдумкой. Они боролись против оперативных планов, полагая, что составление местного бюджета решает все строительные и эксплоатационные вопросы коммунального хозяйства, — заменяет планы.

Они утверждали, что не нужно составлять планов в коммунальном хозяйстве, поскольку оно имеет местный потребительский характер и не может (по их мнению) иметь значения для дела индустриализации страны и укрепления командных высот нашего хозяйства [1].

Эта борьба, пропитанная откровенно высказывавшимся намерением превратить коммунальное хозяйство в командные высоты не советского социалистического, а муниципально-либерального хозяйства и оторвать его от задач индустриализации страны, сказалась в последующие годы развертывания пятилетнего плана рядом неблагоприятных последствий, связанных с наблюдавшимся отставанием коммунального хозяйства от роста промышленности и индустриального строительства.

Только либеральным благодушием и недостатком критического восприятия можно объяснить тот факт, что в этих достаточно циничных выступлениях не было сразу обнаружено лицо социал-муниципального реформистского предательства и классовых врагов пролетариата.

Через год после начавшегося включения жилищно-коммунального хозяйства в систему единого государственного планирования, в связи с работами по построению генерального плана, видный специалист коммунального хозяйства, тов. А. К. Смирнов, анализируя состояние плановой работы в коммунальных органах, отмечал интереснейшие факты этого муниципально-социалистического и либерально-реформистского сопротивления единому государственному планированию в эпоху диктатуры пролетариата.

---

[1] Такие выступления отмечены М. Царевым в его статье «Углубление плановой работы», «Коммунальное дело» за 1927 г., № 9.

Работники значительной части местных коммунальных органов затевали длительную бюрократическую переписку, чтобы не представлять планов. Они выражали: «полное сочувствие методам планирования, установленным НКВД и Госпланом (тогда главные управления коммунального хозяйства находились при Наркомвнуделах РСФСР и УССР—*Г. П.).* Они обещали: «в ближайший срок» представить проработанные планы и в то же время тормозили плановую работу.

Вот, что писал о таких коммунальниках т. А. К. Смирнов:

«По истечении «ближайших» и даже отдаленных сроков начинаются отписки со ссылкой на переживаемый «период реорганизации», который как водится, мешает всякой работе, а тем более плановой; далее выплывает «неожиданное» обстоятельство — «отсутствие технических работников», недостаток штатов, низкая квалификация сотрудников коммунальных отделов и, наконец, после неоднократных напоминаний в центр поступает уже длинная мотивированная отписка, в которой (по прошествии 7—8 месяцев) устанавливается полное несоответствие методов, преподаваемых руководством НКВД и Госплана в области плановой работы — возможностям, имеющимся на месте. Брянск пишет на нескольких страницах о том, что **„будущее благоустройство города вообще загадочно и проникать в тайны предстоящих канализационных сооружений** (повидимому, предстоящего канализационного строительства — *Г. П.*) **является делом предосудительным...“** и т. д. (подчеркнуто нами — Г. П.).

Эта длинная цитата дает исчерпывающую характеристику той борьбы, которую пришлось вести ряду работников в центре, а в числе их и тов. А. К. Смирнову за внедрение планирования в коммунальное хозяйство на местах в период 1926—1927 гг.

Следующий этап в плановой работе — изменение тактики враждебных Советской власти элементов — стремление использовать планирование для вредительства не только в коммунальном хозяйстве, но и через него во всем народном хозяйстве. Он характеризуется двумя моментами: во-первых, попытками сведения всего планирования к вопросам финансирования и распределения централизованных кредитов, и, во-вторых, попытками использовать коммунальное хозяйство во вредительских целях, чтобы задержать убыстрявшуюся индустриализацию.

Первое обстоятельство вело к тому, что без технико-экономического обоснования планов ускользала из поля зрения возможность проверки целесообразности (с точки зрения народного хозяйства в целом) того или иного направления средств, в том числе и государственных кредитов.

В период социалистической индустриализации страны важность регулирования коммунального строительства в государственных целях несомненна. При общем недостатке в коммунальном обслуживании интересы государства требовали нового коммунального строительства не в тех пунктах, где оно было вообще недостаточно или в которых было велико количество жителей, а в тех, где оно было наиболее необходимо в целях укрепления

промышленности, в целях укрепления пролетарской диктатуры. Именно поэтому небольшие рабочие поселки Донбасса, Урала, Кузбасса имели право на предпочтение их целому ряду городов вплоть до окружных, а иногда и областных.

С другой стороны, отсутствие технико-экономического планирования приводило к тому, что города с большими доходами могли строить кое-где даже с излишним запасом, а это имело следствием недостаточную эффективность использования капиталовложений, в то время как другие пункты переживали острейшую потребность в коммунальном обслуживании.

В огромной мере это было связано с отсутствием доброкачественной статистической базы для планирования коммунального хозяйства[1].

Второе обстоятельство заключалось в двух моментах:

а) Широко распространились всевозможные теории «проедания капитала» как основа для требований направлять в жилищно-коммунальное хозяйство большие вложения, чем это было возможно за счет сокращения индустриального строительства.

Пропаганда этих теорий была настолько замаскирована, что они бессознательно отражались почти всеми руководящими и плановыми работниками того времени. Из абстрактных фактов снижения оценок основного капитала, после вычета полагающихся обычно амортизационных отчислений и добавления новых капитальных затрат, на сравнительно коротком отрезке времени — 2—3 года, делались ответственные выводы путем переключения вложений с промышленного хозяйства на жилищно-коммунальное, несмотря на то, что в практической действительности увеличивалось ежегодно число восстановленных и вновь построенных предприятий и росли охваты населения обслуживанием.

б) В связи с этими «теориями» «проедания капитала» и благодаря тому обстоятельству, что накопления имелись преимущественно в коммунальных предприятиях старых городов,—объекты нового строительства предлагалось выбирать, исходя из факта наличия средств и «проедания имевшегося капитала», хотя бы и весьма исправно выполнявшего свои функции. Это наносило удар новому строительству промышленности в новых районах и пунктах, не имевших ни финансовых возможностей, ни «проедавшегося» коммунального основного капитала.

Помимо всех прочих обстоятельств, объективно это приводило работников промышленности к стремлению вести новое значительное строительство, тяготеющее к районам крупных городов, в самых этих городах, имеющих уже то или иное коммунальное хозяйство и, следовательно, доходы и средства. Это, вызывая бурный приток населения, создавало там недостаток в коммунальном обслуживании, в то время как расширительные работы в таких городах требуют в большинстве случаев затрат больших, чем в других меньших городах и рабочих поселках со слабым коммунал

---

[1] См. об этом подробнее нашу статью в номере 2—3 «Коммунальное дело» за 1931 г.

ым хозяйством или без него [1], или даже при строительстве в этих йонах новых городов.

В таких условиях понятно, что первая пятилетка коммуналь- ого хозяйства СССР была оформлена преимущественно в финан- вом выражении, а в большинстве ряда городов пятилетки вовсе ставлены не были. Это обстоятельство было констатировано и в. Л. М. Кагановичем на июньском пленуме ЦК: «Надо сказать, о пятилетка городского и жилищного хозяйства разработана айне неудовлетворительно, без достаточной конкретности по дельным областям городского хозяйства».

Лишь с наступлением пятилетки начинается рост охвата пла- ированием коммунального хозяйства по всем линиям, вплоть до едения планирования жилищно-коммунального строительства в зяйственных наркоматах, а на коммунальных предприятиях и ройках развертывается встречное планирование. Это было не- ловажным фактором в достигнутых и имеющихся серьезных вигах в развитии коммунального хозяйства, позволив завершить сстановительный период в коммунальном хозяйстве в 1931 г., е за 1½ года до конца пятилетки.

После решения июньского пленума ЦК ВКП(б) о городском зяйстве наступает резкий поворот к достижению наивысших рм планирования коммунального хозяйства по всем линиям.

В настоящее время, к 15 годовщине Октябрьской револю- и, планирование коммунального хозяйства обеспечено по всем авнейшим направлениям как в плановых и коммунальных орга- х городов, краев и республик, так и во всех отраслях народного зяйства, тесно с ним соприкасающихся.

Перестройка структуры органов планирования коммунального зяйства вызвала усиление поисков более совершенной методо- гии планирования коммунального хозяйства как в городах, так в отраслевых и районных разрезах плана.

Оформляется методология построения перспективных синте- ческих планов для городского и коммунального хозяйства, в язи с планировкой и перепланировкой городов, что сможет еспечить необходимую увязку их с потребностями других на- днохозяйственных отраслей в каждом городе. Одновременно звивается действительное комплексное планирование комму- льного хозяйства в целом и групп коммунальных предприятий, врешающих в обслуживании общую цель — водопроводов, ка- лизации, ассенизации — по линии повышения санитарных усло- й в городах; автобусов, трамваев и т. д. — по линии пассажиро- ревозок; электростанций, теплофикации, газовые заводы — по нии снабжения населения энергией и т. д.

[1] Примером могут служить Харьков, Ленинград, Свердловск и др. Расши- ние построенного только в 1929 г. водопровода, стоящего около 25 млн. руб., вязи с перспективами нового роста Свердловска вызывает необходи- ть подводить воду каналом за 20 *км* от реки Чусовой, что будет стоить ше 100 млн. рублей. Вместо этого целесообразнее построить новый од на 60—70 тыс. чел. у самой реки Чусовой. Вряд ли это будет стоить оже.

Развернувшаяся работа по составлению второй пятилет коммунального хозяйства уже показывает, что в большинстве г родов замечания, сделанные на июньском пленуме ЦК т. Каган вичем, учтены. В 1933 г. города будут иметь надлежаще разраб танные и технико-экономически обоснованные пятилетние план жилищно-коммунального хозяйства.

Одновременно перестроено и планирование жилищно-комм нального строительства в хозяйственных органах и на предпри тиях. Во 2-й пятилетке жилищно-коммунальное хозяйство каждо отдельного города в СССР будет развиваться в связи с индустр альным развитием и ростом смежных отраслей хозяйства.

Предстоящая после 15 Октябрьской годовщины Всесоюзн конференция по реконструкции городов и жилищно-коммунал ного хозяйства СССР, созываемая Госпланом СССР и ВЦСПС, по ведет прочную базу под возрастающее жилищно-коммунальн строительство.

Разрабатывается единая плановая методология для планов и коммунальных органов СССР. Изучаются технико-экономическ основы реконструкции хозяйства, чтобы во 2-й жилищно-комм нальной пятилетке обеспечить полностью реализацию директ июньского пленума ЦК и XVII партконференции о решительн улучшении всего жилищного и коммунального хозяйства СС и еще более повысить жилищную обеспеченность, коммунальн обслуживание, санитарно-гигиенические и благоустроенные ус вия жизни широких пролетарских и трудящихся масс в социа стических городах и рабочих поселках советских республик.

Заключение

Хотя вступившее в реконструктивный период жилищно-коммунальное хозяйство СССР еще далеко не удовлетворяет возросших потребностей рабочего населения, наши достижения в деле городского строительства становятся еще более значительными, еще более ощутительными на фоне острейшей жилищной нужды рабочего класса в капиталистических странах.

Буржуазные методы хозяйства привели к тому, что многомиллионные массы населения капиталистических городов из-за хронической безработицы утратили возможность оплачивать жилую площадь и выбрасываются из частновладельческих и даже из муниципальных домов прямо на улицу.

О том, как поступают с рабочими, живущими в домах предпринимателей, после их увольнения вследствие сокращения производства, подробно сообщает Георг Шуман, председатель жилищной комиссии германского рейхстага в 1931/32 г. [1].

Даже в таких захваленных социал-реформистами рабочих поселках, как у Крупповских заводов в Эссене, выселяются и выселены из квартир около 1 600 рабочих семей. Из 10 000 съемщиков более половины живет в рабочих домах, принадлежащих заводам, а квартплата в этих домах все время повышается. Помещение, стоившее до войны 1914 г. 13,5 марки, теперь стоит более 24 марок. В случае, если рабочий увольняется с завода, квартплата за жилую площадь поднимается до 32,5 марки. Один из рабочих завода на поселковом заседании жильцов заявил, что, проработав более 35 лет у Круппа, он теперь получает по безработице 13 мар. 70 пф. пособия, а квартплата, требуемая с него, составляет 46 марок. Теперь его выселяют, так как платить ему, конечно, нечем. И это является наградой за 35 лет работы, которые по существу, после того, как вся его жизнь отдана заводу, вполне должны были ему обеспечить право жить бесплатно на заводской квартире.

У нас, в пролетарском государстве, не только запрещено повышение квартплаты [2] для трудящихся сверх установленных норм

[1] Статья в «Жилищной кооперации», № 8 ва 1932 г.

[2] Ст. 135 Уголовного кодекса РСФСР гласит: «Взимание квартирной платы за жилища с рабочих и государственных служащих выше установленного СНК размера, а равно выселение из жилища рабочих и государственных служащих, кроме случаев выселения в установленном особой инструкцией прядке из дмв, закрепленных за учреждениями и предприятиями, иначе как по приговору суда, карается принудительными работами на срок не ниже 6 месяцев и штрафом.

и выселение по желанию домовладельцев, но оно преследуется уголовным правом советских республик. Для безработных ставки квартирной платы снижены до минимума (5,5 коп. за 1 кв. метр жилой площади), и сверх установленного обычного трехмесячного срока для производства платежей квартплаты им предоставляется еще 2-месячный льготный срок. Вопрос о выселении разрешается только судебным порядком, а самое выселение может происходить только в период с 1 апреля до 1 сентября. В зимние же месяцы вообще никакие выселения в СССР не производятся.

В связи с тем, что на Западе выселения приняли не только массовый, но и повальный характер, капиталистические города строят «бараки» для выселяемых (в Германии — Эссен, Горст, Реклинг-Гаузен и др.). Таково «строительство» социал-демократов и муниципал-социалистов.

Недоимки по квартплате в Германии растут бешеным темпом. По одному только жилищно-строительному обществу Нейштадт около Кобурга в ноябре 1931 г. 67% квартнанимателей были недоимщиками, причем 60% из них должны уже более 5 месяцев.

Вокруг крупных городов Западной Европы и Америки вырастают пещерные поселки из землянок, шалашей и лачуг, служащих обиталищем сотням тысяч и миллионам бездомного голодного безработного населения.

Эти явления составляют общую картину во всех буржуазных странах, несмотря на то, что в некоторых из них объем жилищного строительства за годы, предшествовавшие кризису, выразился в довольно значительных размерах, и абсолютного недостатка в жилищах нет. Но доля строительства жилищ, доступных по квартирной плате для рабочих, ни в какой степени не соответствовала ни численности рабочего населения в этих капиталистических странах, ни имеющейся жилищной нужде пролетариата, так как постройка дешевых домов невыгодна домовладельцам. Подробные данные о создавшемся в ряде стран положении были сообщены летом 1931 г. в докладе сенатора Вибо на международном жилищном конгрессе в Берлине, отметившем сокращение жилищного строительства во всей Европе.

Объем жилищного строительства в САСШ в 1931 году составил всего лишь 24 проц. объема строительства 1923 года. В Германии число начатых постройкой квартир, составлявшее в 1929 году 143 тыс., снизилось до 125 тыс. в 1930 году и до 50 тыс. в 1931 г., составив лишь 39 проц. объема строительства 1929 года. Жилищное строительство в Пруссии по сравнению с 1929 годом уменьшилось в 1931 году на 35 проц. В богатейшей Франции, являющейся всемирным кредитором, за 3 года, с 1929 по 1931 г., построено всего 100 тыс. рабочих квартир с общей площадью около 4 млн. *м*.

За 13 лет, с 1918 по 1931 г., в Вене было построено 30 тыс. квартир с общей площадью, не превышающей 1 200 тыс. кв. *м*, в то время как в Москве только за 5 лет до 1931 года построено более 2 млн. кв. *м*. В Италии число квартир, построенных в 1930 г., составило 42 379 вместо 53 044 в 1930 г., что дает уменьшение суммы на 21%.

Жилищное строительство в буржуазных странах переживает упадок не потому, что не для кого строить, а потому, что упавшая платежеспособность населения не в состоянии обеспечить желательных доходов предпринимателям. Об этом говорят почти все наиболее авторитетные работники городского строительства за границей.

Решениями XVII партийной конференции в числе основных задач второй пятилетки поставлена задача решительного улучшения жилищно-коммунального дела в СССР. В буржуазном мире состояние городского хозяйства с каждым днем ухудшается, оно переживает полосу сплошных банкротств и катится в бездну вместе с капитализмом.

По словам «Берлинер Тагеблатт», в больших городах Германии и Европы появился новый промысел — разрушение домов, — как видно приносящий капиталистам большую норму прибыли, чем жилищное строительство. Капиталист для своих выгод не щадит ни голода, ни бездомности миллионов пролетариев.

Жилищно-коммунальное хозяйство и строительство социалистических городов Советского Союза к 15 Октябрьской годовщине идет другими путями — ответа запросам миллионов пролетарского населения.

Энтузиазм масс, их интерес к вопросам городского и жилищно-коммунального хозяйства накануне пятнадцатой годовщины Октября отражены в документе, подписанном представителями десятков и сотен тысяч московских рабочих и опубликованном в центральной советской газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 19/IX 1932 г. (№ 260).

В обращении: «Ко всем депутатским группам, секциям советов, ко всем трудящимся Союза советских социалистических республик» представители московских пролетариев пишут:

«Октябрьская революция, ликвидировавшая буржуазно-помещичье господство, превратила городское хозяйство из средства дополнительной эксплоатации рабочих масс в организацию обслуживания их материальных и культурно-бытовых нужд. Советская власть поставила городское хозяйство на службу пролетариату».

«До революции в домах центральной части Москвы на каждую сотню помещиков, купцов, фабрикантов, аристократов, попов и чиновников приходилось только 5 рабочих. Трамвайная линия «Б», в черте которой жила буржуазия и ее прихлебатели, была той границей, за пределы которой купеческая городская дума не считала нужным выводить сеть электричества, газа, водопровода и канализации.

Октябрьская революция сломила, смела эти классовые границы. И с первых лет революции центр Москвы изменил свое классовое лицо. Рабочее население здесь уже составляло 40—45%. За годы революции Москва построила свыше 5 000 новых домов и вселила в них больше полумиллиона рабочих и трудящихся».

Обращение отмечает огромные завоевания московского городского хозяйства за истекшие 15 лет и еще больший размах ведущегося нового строительства — водопроводного, трамвайного.

Реконструкция жилого фонда должна в короткий срок привести к тому, что «из памяти победившего пролетариата навсегда будет вычеркнуто проклятое слово «рабочая казарма». Рабочие депутаты подчеркивают, что жилищное строительство является только частицей всего грандиозного строительства, ведущегося во всей стране, переделывающей свою экономическую карту, победно воздвигающей Днепрострой и Магнитострой.

Рабочие депутаты и секции Московского совета зовут на октябрьский штурм имеющихся трудностей города и поселки всей страны, предлагая, по их примеру, взять на себя обязательство быть на передовых позициях всюду — «на производстве, в совхозе, в колхозе, в схватках с классовым врагом, в борьбе за реконструкцию городского хозяйства, за дальнейшее улучшение материально-бытовых условий рабочих и всех трудящихся».

Этот огромной важности документ, всколыхнувший все города страны и вызвавший уже на другой день десятки и сотни откликов во всех уголках обширного Советского Союза, является доказательством огромного подъема политической активности широких рабочих масс и того глубокого авторитета, которым пользуются органы пролетарской демократии — городские советы, осуществляющие диктатуру рабочего класса в СССР ко дню 15 годовщине Октября, на грани между первой и второй пятилетками социалистического наступления.

Наступающая вторая пятилетка несет новый взлет темпов жилищно-коммунального строительства, размеров ассигнований на реконструкцию хозяйства, подготовляя расцвет его в третьей пятилетке.

Ликвидация паразитических классовых элементов в стране повысила в огромных размерах уровень благосостояния трудящихся. Возрастание народного дохода, целиком поступающего в распоряжение трудового населения, создает мощную базу для значительного расширения потребления широких масс, в том числе жилищ и коммунального обслуживания.

Эти обстоятельства служат залогом того, что — на основе решений июньского пленума ЦК — директива XVII партконференции по второму пятилетнему плану, ставящая задачу решительного улучшения всего жилищно-коммунального дела СССР, будет практически осуществлена к двадцатой годовщине Октября.

Указатель литературы

Журналы:—«Коммунальное дело» 1921—1931 гг., «Коммунальное хозяйство Украины» 1923 г., «Коммунальный работник» 1928/29 г., «Жилищная кооперация» 1929—1931 гг., Бюллетень Цекомбанка 1931 г., Статистическое обозрение 1927—1929 гг., «Плановое хозяйство» 1924—1930 гг., «Революция и культура» 1930 г. (с. № 1 по № 14), «Статистика Украины» 1929 г.

Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1925/26 г. 1927, 1928 1929, 1930 годы, издание Госплана СССР, Москва.

Контрольные цифры РСФСР за 1927/28, 1928/29, 1929/30 гг., издание Госплана РСФСР.

Пятилетний план народного хозяйства СССР и РСФСР.

Большая Советская энциклопедия, тома 1, 24.

Малая Советская энциклопедия, том 1—10.

Коммунальная энциклопедия—Москва, Гиз 1927 г.

Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1925/26, 1927/28, 1929/30 гг.

Справочник коммунального работника, издание НКВД, 1930 г. под ред. Б. Б. Веселовского и Д. И. Шейнис.

Коммунальне Господарство УССР, издание НККХ УССР, Харків, 1931 г.

«Коммунальное хозяйство в цифрах и диаграммах» под ред. проф. Б. Б. Веселовского, Москва, изд. НКВД, 1928 г.

Введенский А. Е.—Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР, Москва, Экономгиз, 1932 г.

Велихов Л., проф.—Опыт муниципальной программы, Гиз, 1926 г., Москва—Ленинград.

Виленц-Горовиц Е. — Жилищное строительство, Москва, Планхозгиз 1930 г.

Горский И. Е.—Политика и практика рабочего жилищного строительства, Москва, издание Госплана РСФСР, 1929 г.

Горский И. Е.—Жилищное строительство в пятилетке, Гиз, 1930 г.

Гурский В. Н.—Основа жилищного законодательства, Москва, 1927 г.

Каганович Л. М.—За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, изд. «Московский рабочий», 1931 г.

Колдомасов Б. и Верещаковский И.—Коммунальное хозяйство на высшую ступень, Советское законодательство, 1931 г.

«К проблеме строительства социалистического города»—дискуссия, Планхозгиз, Москва, 1930 г.

Материалы о состоянии жилищно-коммунального строительства СССР под редакцией Я. Полуян, Советское законодательство, Москва 1931 г.

Мещеряков Н. Л.—О социалистических городах, Москва, Молодая гвардия, 1931 г.

Милютин Н. А.—Соцгород, Москва, Гиз, 1930 г.

Орджоникидзе В.—Коммунальное и жилищное хозяйство ЗСФСР, Тифлис, Заккнига, 1932 г.

Охитович М.—Доклад в Коммунистической академии, Вестник Комакадемии, № 36—37, 1930 г.

Перчик Л.—Жилищный вопрос при капитализме и социализме, Москва, Партиздат, 1932 г.

Пузис Г.—Магнитогорск, Москва, Московский рабочий, 1930 г.

«Пятилетний план жилищно-коммунального строительства СССР», изд. НКВД РСФСР, Москва, 1930 г.

Сабсович Л.—Города будущего и организация социалистического быта, Москва, Гостехиздат, 1929 г.

Сабсович Л.—Социалистические города, Московский рабочий, 1930 г.

«Советы лицом к коммунальному хозяйству»—сборник под редакцией Я. Полуян, изд. Советское законод., Москва, 1932 г.

Щупак Я. Д.—Классовая борьба в теории коммунального хозяйства, Гиз, 1932.

Юсуфин Л. и Петрович Я—Практика финансирования жилищно-коммунального строительства. М., Госфиниздат, 1932 г.

Оглавление